

ДРЕВНИЕ

АНТИМАГ: КНИГА 3

ГЕДЕОН

Александр и Евгения Гедеон

Антимаг. Древние

Серия «Антимаг», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69240697

Аннотация

Попаданец в магический постапокалипсис.

После катастрофы, отрезавшей людей от мира Древних, магические кланы превратились в разобщённые конкурирующие группы. Гибель каждого мастера приводила к утрате знаний и техник, которыми он обладал.

В этот мир и попадает лейтенант Алексей Стрижов. Вовлечённый против воли в разборки клановых элит, он шаг за шагом приближается к ответам на вопросы о случившейся когда-то катастрофе.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	40
Глава 4	56
Глава 5	70
Глава 6	84
Глава 7	99
Конец ознакомительного фрагмента.	101

**Александр и
Евгения Гедеон
Древние**

*** * ***

Глава 1

Обнаружить собрата-пустотника, не утратившего разум и свободу воли, было настолько неожиданно, что Лёхе потребовалось всё самообладание, чтобы не измениться в лице.

На Гарма работает кто-то из земляков? Или это местный? Какой-нибудь полукровка, маскирующийся под графского пустотника? Хорошая, совершенно неприметная личина для телохранителя или убийцы.

Жаль, проверить наличие у незнакомца иммунитета к магии не было никакой возможности.

Эльф тем временем спросил что-то на непонятном языке.

Стриж не понял его, невзирая на татуировку-переводчик, но на всякий случай сделал морду кирпичом, гордо игнорируя вопросы. Чем меньше информации он выдаст своим поведением, тем лучше.

Ушастый, не дождавшись ответа, вновь спросил что-то.

Понимания не прибавилось. Как Лёха ни вслушивался, звучал язык совершенно незнакомо. В речи Мии в день встречи он угадывал испанские и латинские корни, но тут – полный ноль.

– Либо он не понимает истинную речь, либо придётся прибегнуть к услугам твоего палача, чтобы развязать ему язык, – озвучил вывод эльф.

– Палач не понадобится, – голос Гарма сочился злобой, –

я лично буду его допрашивать. А вопросов у меня много...

Лёха резко выдохнул сквозь зубы, когда сапог врезался в грудь. Бил граф сильно и умело, выдавая богатый опыт в подобных делах. Острая боль в рёбрах дала понять, что при должном желании сломать можно даже прочные эльфийские кости.

А желания в Гарме хватило бы на десятерых.

– Значит, легко и быстро ты не хочешь... – понял его молчаливый ответ граф, и экипаж на миг осветила холодная вспышка электрического разряда.

Похоже, пленника решили попытать магией.

Лёха бы даже подыграл, вот только не был уверен, что его небогатых актёрских способностей хватит на такое представление, да и изрядно побитое тело не вдохновляло трястись в мнимых судорогах.

– Демон его побери! – удивлённо и одновременно торжественно воскликнул Змей. – Этот ублюдок каким-то образом защищён от магии! Неужели...

Он наклонился и бесцеремонно ухватил пленника за шею, разглядывая кожу на затылке. Как назло, именно в этот момент экипаж подпрыгнул на ухабе, впечатав Лёху носом в доски пола. По губам растеклась кровавая юшка, но никого этот досадный факт не заинтересовал.

– Связующей печати нет, – констатировал граф, разжав пальцы. – Это не пустотник...

Развеивать его заблуждение не было ни малейшего жела-

ния, а потому Стриж молчал, не спеша дарить хоть какую-то информацию врагу.

– Работа артефакта? – неуверенно предположил эльф. – Забытое плетение?

Ответом стал звук вспарываемой материи. Граф снизошёл до грязной работы и лично срезал с пленника всю одежду, обнажая тело. Стриж буквально шкурой ощущал внимательные изучающие взгляды. Так, наверное, учёные рассматривают приготовленное для препарации животное неизвестного вида.

Не церемонясь, Гарм без особых усилий перевернул Лёху. От боли в избитом теле спёрло дыхание, зато появилась возможность нормально наблюдать за пленителями. Можно даже попытаться схватить графа и удавить цепью, но смысла в этом не было. Во-первых, если Стрижа не прикончит эльф, то однозначно убьют воины сопровождения. А во-вторых, наблюдать и слушать сейчас казалось намного важнее, чем убить врага.

– Ничего нет, – разочарованно протянул Гарм, завершив осмотр.

Для верности он попытался поразить пленника световым шаром и опалить огнём.

– Бесполезно, – озвучил очевидное ушастый.

– Сам вижу! – огрызнулся граф, встретившись взглядом с Лёхой.

Взгляд был холодным, как у настоящей змеи.

– Значит, артефакт спрятан внутри тебя, – пришёл Гарм к логичному, в общем-то, выводу. – Выбирай: добровольно расскажешь, кто и как сделал это, или я разрежу тебя на мелкие части и выясню всё сам?

Будь у Стрижа больше информации о местных реалиях, кланах и разборках между ними, он, может, и рискнул бы назвать какое-то имя, просто чтобы оценить реакцию графа и его загадочного приятеля, но...

В сознании возникла идея. Он ведь знает одно подходящее имя. Принц Золотых Тигров, Брэнд! У кого, как не у императорского клана, хватит и ресурсов, и дерзости на засыл подобного агента влияния? Кто так удачно появился на пути Лауры и фактически спас её от притязаний старого Змея?

Идея настолько понравилась Лёхе, что он едва удержал рот закрытым. Агент императорского наследника не выложил бы всё так просто. Зато ему будет чем озадачить Гарма позже, в подземелье. И, возможно, это станет идеальным поводом остаться с ним наедине. Подобную информацию тот захочет узнать без лишних ушей.

– Значит, второе, – зло усмехнулся граф и вытащил из ножен кинжал. – Мне будет непросто объяснить случайному свидетелю, почему я везу скованного полууухого с лицом девчонки. Я сегодня до крайности добр, а потому снова предоставляю тебе выбор: или ты сам принимаешь обычный облик, или я позабочусь о том, чтобы никто ничего не разглядел в кровавом месиве на месте твоего лица.

Больше всего Стрижу хотелось надеть личину покойного графского сына и полюбоваться на рожу Гарма, но он сдержался. Нельзя демонстрировать врагу, с какой скоростью он может менять внешность, как и то, что способен на это скованный хладным железом. Так что придётся немного потерпеть.

– Не скажу, что я разочарован, – ухмылка графа больше напоминала оскал.

Несколькими движениями клинка он срезал приметные золотистые локоны, оставив на голове пленника неаккуратные клоки волос. Затем убрал кинжал в ножны и с нескрываемым наслаждением ударил Лёху в лицо, сломав ему нос. Откинув голову, граф прищурился, словно художник, выискивающий огрехи на полотне. Затем ногой подправил пленнику голову и впечатал кулак уже в челюсть.

Удары сыпались один за другим. Попытка увернуться привела лишь к тому, что ублюдочный эльф зажал голову Стрижа ногами, не позволяя дёргаться.

Затянутые в перчатки кулаки Гарма выбивали на лице и теле чудовищную барабанную дробь. Когда граф утомился махать руками, вновь применил сапоги.

В какой-то момент Лёха прекратил ощущать боль, а потом и вовсе провалился в спасительное забытьё.

В себя он пришёл незадолго до того, как карета остановилась. То было настоящее благословение, поскольку каждый ухаб отдавался болью и в рёбрах, и в голове.

Гарм пинком оттолкнул Стрижа в сторону и вышел из экипажа.

– В темницу эту погань, – раздался его раздражённый голос. – В пыточную. И принесите мой набор инструментов – я лично займусь мразью.

Руки стражников ухватили Лёху за плечи и выдернули наружу. Пришлось прикусить губу до крови, чтобы не охать от боли. Сучий Гарм отделал его, как повар отбивную. Лицо превратилось в один сплошной распухший синяк, перемазанный засохшей кровью. В этой мясной лепёшке вряд ли можно было угадать лицо молодой девушки.

– Шагай давай. – Стражники поставили пленника на ноги, и один из них подтолкнул его древком алебарды.

Лёха, скособочившись, пошёл к замку, дыша сквозь зубы. Разбитый в лепёшку нос был забит сгустками засохшей крови.

Пользуясь моментом, он попытался оглядеться сквозь щёлку на месте левого глаза. Правый полностью скрыл громадный фингал.

Увиденное навело на мысль, что все местные замки строят по некоему типовому проекту. Как панельные дома в его родном мире: видел один – значит, видел все. Небольшие отличия вроде высоты стен или общей площади не в счёт. А так всё одинаковое: башни по углам, центральное здание с донжоном, хозяйственные постройки, прилепившиеся в дальнем уголке двора.

Подобные размышления помогали отвлечься от боли, и Лёха старался осмыслить каждую замеченную деталь.

Количество вооружённых людей удручало. Повсюду лязгала сталь, топотали солдатские сапоги, сверкали на солнце наконечники пик и алебард. На стенах замерли стрелки с арбалетами, контролирующие как пространство снаружи, так и сам двор.

Змеи словно приготовились к войне.

Или к визиту убийцы, умеющего менять лица. В другой момент Стриж может, и возгордился бы таким отношением к своей персоне, но сейчас в упор не видел поводов ни для гордости, ни для радости. Орава бывалых солдат, стоявших между ним и свободой, сводили шансы на удачный побег к удручающе малой величине.

Лёха вздохнул и зашипел от боли. Лечить повреждения демон не торопился. Из вредности или сам сообразил, что не стоит привлекать лишнее внимание чудесными исцелениями? Не важно. Боль можно вытерпеть, а вот козыри открывать не стоит. Если Гарм узнает про демона – всё, можно смело писать на себя похоронку.

Со стороны донёсся звон уроненной алебарды, а следом – начальственный рёв, распекавший незадачливого вояку. Орал местный сержант душевно, но до сложных речевых конструкций дядюшки Ригана ему было далеко. У барона даже паузы, которые он делал, чтобы набрать воздуха, были матерными.

Некстати вспомнилось, что барон как в воду глядел, когда говорил, что задуманное крайне редко идёт по плану.

Сержант тем временем закончил отповедь затрещиной, звон которой мог соперничать со звоном судового колокола. Дальше досмотреть не удалось – Стрижа подвели к крыльцу, на котором дежурили сразу четверо с алебардами и арбалетами.

«Что-то их дохрена», – мрачно подумал Лёха.

Он ожидал, что Белочка отшутится чем-то вроде «Где мы их хоронить будем?», но демоница промолчала. Она вообще не издала ни звука с того момента, как на запястьях защёлкнулись кандалы. Наверное, тоже прониклась серьёзностью момента и теперь, как и сам Стриж, обдумывала план побега.

– Это что за чучело? – поинтересовался один из стражников.

– Пленник его сиятельства, – ответил конвоир. – Сучонок, убивший господина Феба.

На лицах стражников появились гнусные ухмылки. Тот, что задавал вопрос, перекинул алебарду в левую руку, сделал шаг и впечатал кулак в живот Стрижа.

– Жаль, не смогу спустить с тебя шкуру, тварь, – прошипел он на ухо скорчившемуся пленнику. – Но, надеюсь, подышать ты будешь долго...

Наверное, герой боевика выдал бы в ответ что-то хлёсткое и остроумное, но Лёха им не был. Сейчас все силы уходили

на то, чтобы просто не упасть.

Кое-как разогнувшись, он посмотрел на стражника.

«Ну и мразь же ты», – подумал Стриж, но вслух этого не сказал.

Незачем злить этих уродов, нарываясь на новые побои. Могут ведь и насмерть затоптать, гады. А преждевременная смерть под коваными сапожищами в планы не входила.

– Ну ты поосторожнее, – попросил конвоир. – Прибьёшь ещё ненароком. Его сиятельство разгневается – желает лично попытать эту тварь.

– Волоки его отсюда. – Стражники расступились, давая дорогу. – Не вводи в искушение...

Конвоир молча толкнул пленника в распахнутую дверь.

Его повели длинными коридорами. Попадавшиеся на встречу слуги с ненавистью смотрели на убийцу Феба, молва о котором разлетелась по замку без всяких мессенджеров. Парочка даже попыталась плюнуть ему в лицо при полном одобрении конвоиров.

Уворачиваясь от плевков, Лёха подумал: местные правда так любили Феба или просто взбесившийся от потери сына Гарм устроил своей челяди такое, что убийца наследника стал для них самой ненавистной фигурой этого мира?

Двери в темницу защищали магические плетения – серебряное и, к неудовольствию Стрижа, золотое. Он прекрасно помнил предостережение Лауры о том, что золотые охраняемые артефакты легко справятся с пустотником.

Лёху завели в мрачный, сырой каземат, освещаемый масляным фонарём и тлеющими в жаровне углями, на которых накалялись жуткого вида пыточные инструменты. Никаких излишеств вроде магических светильников.

«Только классика, только хардкор», – мрачно подумал Стриж.

Стражники умело подвесили его на дыбу, зацепив цепь кандалов за свисавший с перекладины крюк. Лёха закусил разорванную ударами графа губу, чтобы не стонать. Один из воинов, воровато оглянувшись на дверь, ткнул пленника пальцем в синюю от побоев грудь, но услышал лишь тихое шипение.

– Ничо, – разочарованно сплюнув, пообещал стражник. – Когда его сиятельство за тебя возьмётся – орать будешь, аки демон в ночи.

Лёха молча смотрел в пол, не реагируя на жуткие пророчества. Стражник ещё раз сплюнул и вышел вместе с напарником, плотно прикрыв за собой дверь.

Оставшись один, Стриж позволил себе застонать. Тело адски болело, вызывая закономерное беспокойство о здоровье. Нутро ему отбили знатно. Вряд ли местные эскулапы научились лечить повреждения внутренних органов.

«Белочка, ты тут?» – с некоторой опаской окликнул демона.

Ответное молчание ему не нравилось: слишком живо было воспоминание о побеге из поместья Змеев с затаившимся

«тамагочи». А ведь тогда он был вполне здоров и не скован цепями.

«Куда я денусь...»

Недовольный ответ демона заставил Стрижа сперва облегчённо выдохнуть, а потом скривиться от боли.

«Можешь меня подлечить, но так, чтобы следы побоев не исчезли? – с надеждой попросил он. – Нам ещё нужно протянуть какое-то время под пытками».

И покосился на жаровню. Разложенные на ней пыточные приспособления раскалились добела, и один их вид вызывал нервную дрожь.

А ведь очень скоро раскалённый металл станет рвать его плоть. Лёха отвернулся и попытался успокоиться.

«Дерьмовая была идея, – отозвался демон, и всё тело разом пронзила боль. Что-то внутри вставало на места и срасталось. – Мы крупно вляпались».

«А я и не заметил... – мысленно ответил Лёха, перед глазами которого заплясали цветные пятна. – Когда ты уже научишься меня обезболить?»

«Я уже умею», – равнодушно отозвался демон.

«Тогда какого хрена ты делаешь?!» – Стриж едва не проорал это вслух.

«Если тебе не будет больно от триндюлей, которые огребаешь по собственной тупости, – ничуть не впечатлилась Белочка, – то вообще перестанешь думать и беречь нас».

Пока Лёха пытался подобрать подходящие слова для вы-

ражения крайней степени негодования, демон сказал:

«Тот эльф. Он маг. Странное ощущение, не такое, как от людей. Потому я затаилась. Может, он способен почувствовать меня».

«Маг? – насторожился Лёха. – Но Лаура говорила, что когда-то эльфов проклинали, они начали стареть и умирать, а заодно утратили способность к магии. И сами, и их потомки. Потому полуухих магов не бывает».

«Ага, – с издёвкой согласился демон, – те ушастые на колесницах отлично вписываются в эту теорию».

Спорить было бесполезно: какие бы верования не утвердились тут, в мире, где проходил ритуал, о потере сил не в курсе. Что наводило на невесёлые размышления. Что, если Гарм тоже в своё время прошёл через этот ритуал и сумел как-то наладить контакт с одним из «зрителей»? И сейчас тот свободно разгуливает по миру под неприметной личиной пустышки?

Но зачем ему работать вместе с Гармом? И какой у странного эльфа интерес к Лауре или Кречетам?

Стриж снова прокрутил в памяти всё сказанное, оценивая с учётом новой информации. Что там говорил старый Змей? «Кто-то из ваших спелся с Кречетами?» Выходит, ушастый тут не один такой? Есть ещё? Похоже, причём китайская подделка на пустотника – изгнанник. Но откуда? Что за кланы?

Вопросы без ответов.

Высокомерные мразоты на летающих колесницах время

от времени изгоняют кого-то из своих в другой мир? Или он сам ушёл, тем самым потеряв статус среди соплеменников?

И, главное, чем ему так интересна Лаура, если он попёрся вместе с графом на её поимку? А может, ему интересен он, загадочный убийца, способный менять лица?

«Надеюсь, ты полна сил и желания убивать, – обратился к Белочке Стриж. – Потому что чуть позже нам нужно будет как-то освободиться, убить одного графа и потолковать по душам с ушастым магом».

Глава 2

Когда-то – совсем недавно и в то же время невероятно давно, в прошлой жизни, – просматривая документальные исторические фильмы про средневековые пытки, Стриж и подумать не мог, что испытает их на себе. По-настоящему, в самой настоящей пыточной камере самого настоящего средневекового замка.

Из этих же документалок он знал, что дыбы бывают двух видов. Первый – так называемый дыба-ложе: горизонтальная рама с валиками на обоих концах, на которые наматывались верёвки, удерживающие конечности пленника.

Второй – горизонтальная перекладина, на которую жертву подвешивали за руки.

Лёхе довелось свести знакомство со вторым видом дыбы. Но что-то никакой радости по этому поводу – как и от своих познаний, – он не испытывал.

Подвешенный за скованные за спиной руки он практически не мог шевелиться. Суставы выворачивало, и даже самое слабое движение свободными пока что ногами причиняло боль. По сути, пытка уже началась, даже без участия палача.

Но даже в столь плачевном положении Стрижу было чем ответить. Свидетелей не было, а потому он попросил демона сделать ему лицо Феба и немного подлечить. Ровно настолько, чтобы в распухом кровавом месиве отчётливо угадыва-

лись знакомые черты. Граф и так знает о его способности, но вид покойного сына явно выведет старого змея из душевного равновесия. А в таком состоянии люди часто говорят много лишнего.

А ещё графу будет сложнее поднять руку на и без того избитого наследника.

Вот только первым в темницу вошёл эльф. Один. Наверное, граф задержался снаружи, инструктируя стражников, – другого объяснения слоняющейся в одиночку пустышке Лёха не видел.

Визитёр, не снимая маски, обошёл пленника по кругу и спросил что-то на незнакомом языке. Не дождавшись ответа, заговорил, явно втолковывая что-то. Жаль, Стриж не понимал ни слова, но вида подавать не собирался. Пусть гадают, молчит он из упрямства или потому, что не знает языка на котором с ним говорят.

– Ты не из свободных кланов, – полуутвердительно-полувопросительно сказал эльф на местном языке.

Лёха молчал.

Эльф снял маску, продемонстрировав красивое лицо с правильными чертами. Светлые волосы, зелёные глаза – именно такими описывал профессор Толкин своих перво-рожденных. И опирался на мифы, в которых рассказывали о народе холмов. В тех мифах не раз повторялась история о том, что фэйри забирали людей в свой мир, а когда те возвращались – проходили десятки, а то и сотни лет.

На удивительное совпадение не тянет, скорее, на отголосок времён, когда можно было путешествовать из мира в мир или призывать пустотников из разных времён.

Странные мысли для висящего на дыбе человека, но именно они навязчиво крутились в голове Стрижа при взгляде на собеседника.

– Чистокровный, что работает на людей, – продолжал тот, явно надеясь наладить диалог. – Я никогда не слышал о подобном.

– Кто бы говорил, – впервые разлепил распухшие губы Лёха.

Лицо эльфа скривилось.

– Я не работаю на низших, а сотрудничаю для обоюдной выгоды, – процедил он таким тоном, что стало ясно – их с Гармом союз не заключён на небесах.

Да и это обращение – «низший» – наводило на мысли, что ушастые, несмотря на плачевное положение и утраченное бессмертие, всё ещё считают себя высшей расой.

Теперь важно правильно подобрать слова, чтобы вставить клин между этими двумя, а заодно намекнуть, что его послал кто-то из правящего клана. Прямо такую информацию наёмник не выдаст, но пара оговорок может навести на мысли, что Брэнд не случайно появился в тот самый момент, когда Гарм зажал Лауру в угол. Это же объяснило бы, как девчонка проникла к клановому артефакту, что был под охраной императорских бойцов.

Хорошая версия, до которой враг должен додуматься сам.

– Если и сотрудничать, – презрительно бросил Стриж, – то с сильнейшими, а не с второсортным ублюдком, не способным видеть дальше собственного носа.

Брови эльфа приподнялись, он собрался что-то сказать, когда дверь открылась и в темницу вошёл Гарм собственной персоной. Что характерно – ушастый умолк. Не хотел развивать тему при союзничке?

Подойдя ближе, граф словно налетел на невидимую стену. Рассмотрел за кровавой коркой лицо сына?

Стриж глумливо усмехнулся, отметив, что эльф либо не узнал Феба, либо ему было глубоко наплевать на покойного наследника Змеев.

– Я буду убивать тебя медленно, – играя желваками, пообещал Гарм.

Голос его звучал глухо и угрожающе.

Лёха промолчал. Его внимание занимал язык тела обоих противников. Кулаки графа были сжаты так, что побелели костяшки, а вот ушастого, похоже, семейная трагедия союзника оставила равнодушным. Куда больше его занимал пленный брат.

– Сперва я выпотрошу тебя и узнаю имя хозяина, – он взял со стола нож, – затем убью девчонку и посажу на её место кого-то более покладистого.

Полюбовавшись игрой света на лезвии, Гарм неторопливо, наслаждаясь каждым миготом, разрезал пленнику сухожи-

лие на левой ноге. Лёха стиснул зубы, но всё равно не смог сдержать стон и накотивший ужас.

Во все времена пленников так лишали возможности побега. Разрезанное сухожилие, даже зажив, навсегда делало человека инвалидом, не способным самостоятельно перемещаться.

Несмотря на сидевшего внутри демона, способного залечить и не такую рану, Стриж всё равно испытывал первобытный страх остаться калекой. Страх, которому он позволил отразиться на лице.

Гарму зрелище понравилось. Его улыбка больше напоминала звериный оскал.

– Это только начало, мразь, – пообещал он, демонстрируя нож. – Когда я получу доступ к артефакту Кречетов, то обрету такую мощь, что смогу справиться хоть с самим императором! И твоему хозяину, тварь, придётся ответить за то, что он вмешался в мои дела...

Лезвие прошлось по второму сухожилию. Лёха заорал в голос, изливая боль в крике.

Эльф взирал на это с сочувствием, но не сделал ни единой попытки остановить пытку.

– Как видишь, – удовлетворённо оглядев пленника, произнёс граф, – теперь даже способность менять лица не поможет тебе сбежать. Ты сдохнешь в этом подвале, ничтожество. Вопрос лишь в том, насколько мучительно это будет.

В этот момент угроза казалась очень реальной. В сознании

настойчиво билась иррациональное желание сжать пальцы и сломать тревожное кольцо. Но что толку? Кречеты не полезут в самое сердце чужого клана, чтобы вытащить из плена чужака. А если бы случилось чудо и они это сделали – толку от самоубийственной атаки не будет.

– Начнём с простого, – буднично произнёс граф. – Как мне тебя называть?

Обычно, чем больше Стриж нервничал или боялся, тем больше он шутил. Часто тупо, но это помогало нервной разрядке. Вот и сейчас у него в голове пронеслось несколько весьма нелепых вариантов, начиная с «Бонд. Джэймс Бонд» и заканчивая «Папочка, неужели ты не узнаёшь меня?».

Он уже собрался ляпнуть что-то эдакое, когда в памяти возникла куда более уместная фраза из прочитанной недавно книги.

Усмехнувшись, Лёха сказал:

– Я просто оружие моего господина. А у оружия нет имени.

Прозвучало пафосно, но для местных, похоже, оказалось в самый раз. Граф даже одобрительно кивнул прежде, чем всадить кулак в живот пленнику.

– Плевать мне на твоё имя, а вот про своего господина ты расскажешь всё. Может, не сразу, но мы никуда не торопимся.

Он щипцами снял с жаровни раскалённый добела зубец и поднёс к лицу Стрижа, давая возможность рассмотреть по-

лучше.

– Как ты проник в мой лагерь и помог девчонке сбежать? – проникновенно спросил он. – И почему она вообще стала интересна твоему господину? Никто не мог узнать о гибели Кречетов так быстро! Даже их щенку принёс весть гонец, которого послал я.

Раскалённый металл двинулся ниже, замерев у Лёхиного плеча.

– А я послал его едва ли не раньше, чем артефакт древних разнёс замок и уничтожил всю верхушку клана.

Наверное, даже на распухом лице Стрижа читалось удивление. Во всяком случае, Гарм самодовольно усмехнулся и сказал:

– Откуда я узнал? Я сам и оживил этот артефакт с помощью моего нового друга.

Зубец с шипением погрузился в тело пленника, запахло палёным мясом. Лёха вновь заорал, едва не разрывая голо-совые связки.

– Я ведь так хорошо всё спланировал. – Гарм вернул на жаровню остывший инструмент. – Женил бы сына на Лауре, поставил во главе клана, получил неограниченный доступ к их артефакту и хранилищу Древних...

Задумчиво потеряв подбородок, он взял со стола тонкое шило и воткнул в болевую точку на плече Стрижа. Криками пытаемого граф наслаждался, словно любитель оперы пением тенора.

– Мы бы оживили наследие Древних и обрели могущество, которое не снилось ни Тиграму, ни жалким церковникам.

Выдернув шило из плеча, воткнул его в бедро пленника. Адская боль пронзила всё тело, и Лёха задёргался, словно от удара током. Мир перед глазами поплыл и стал темнеть.

«Не спать!» – рявкнул демон.

Боль отступила, возвращая ясность рассудку. «Пассажир» взялся за работу самостоятельно, поняв, что носитель вот-вот потеряет сознание.

«Слушай, что он говорит», – уже куда тише буркнул он.

– Я бы завоевал весь мир... – театрально вздохнул Гарм. – Но твой хозяин зачем-то украл у меня девчонку...

Он надавил на рукоять шила, заставив Стрижа вновь орать.

– ...И убил моего сына! – Эти слова граф проревел, глубже погружая острие в тело пленника.

Леха уже не мог кричать – просто мычал, роняя на пол кровавую пену с губ.

Удовлетворённый результатом, Гарм вынул шило и почти ласково сказал:

– Я разрежу тебя на кусочки и выясню, что за артефакт позволяет менять лица и защищаться от магии. А потом отдам его своему убийце, и тот без труда подберётся к девчонке и прочим моим врагам. И твоего господина он тоже убьёт. Но я милосерден, а потому дам тебе шанс рассказать всё, что

знаешь, и умереть довольно быстро.

– Мой господин всегда будет выше тебя, – просипел Стриж, не придумав лучшего намёка на императорский клан.

– Назови его имя, и мы проверим твою правоту, – предложил граф.

– Все знают его имя, – прохрипел Лёха и тут же получил удар шилом в ногу.

– Ваше сиятельство, – подал голос эльф и нацепил маску, – у нас есть дела в донжоне. За это время пленник как раз успеет как следует обдумать сложившуюся ситуацию.

– Дела немного подождут. – Граф отложил шило. – Желая ещё немного пообщаться с дорогим гостем, чтобы он был посговорчивее в мой следующий визит.

И поднял успевший вновь раскалиться зубец.

Стриж не почувствовал, когда закончились пытки. Просто в какой-то момент его сознание отключилось, перестав воспринимать реальность. Когда к нему вернулась способность соображать, он увидел, что Гарма и ублюдочного остроухого в камере нет. Их место заняли двое – стражник с короткой алебардой и молодой мужчина в одежде клановых цветов. Маг, приставленный следить за убийцей.

Тело превратилось в один сплошной сгусток боли, мешавший внятно мыслить. Лёха облизал разбитые губы и наконец вспомнил, что нужно сделать.

«Подлечи меня, – мысленно попросил он демона. – И по-

жалуйста, с обезболиванием. Но так, чтобы эти две рожи ничего не заподозрили».

«Да уже работаю, – недовольно проворчала Белочка. – Иначе ты бы уже сдох».

«Спасибо», – искренне поблагодарил её Стриж.

Боль потихоньку отступала. Лёха понял, что всё так же висит на дыбе, но теперь его руки над головой, а не заведены за спину.

«Тебя перевесили, чтобы по спине калёным железом пройти», – услужливо рассказала Белочка.

Лёха напрягся и вспомнил этот момент. Кажется, тогда граф в очередной раз пытался узнать его имя.

«Разозлил ты его сильно, – сообщил демон. – И остроухого тоже. У тебя прямо талант заводить друзей».

Суставы рук затрещали, вправляясь. Несмотря на демоническое обезбоживание, Лёха всё равно застонал. Не столько от боли, сколько чтобы скрыть хруст.

Его стражи бдительно вскинулись, но, убедившись, что это пленник мычит от боли, успокоились. Но глаз с него не спускали.

Как бы это ни было странно, их бдительность сейчас играла на руку. Для задуманного плана нужно было, чтобы оба надсмотрщика смотрели на Лёху.

Тело тем временем приходило в норму.

«Я потратила очень много сил», – предупредила Белочка.

«Скоро подкормишься, – ободрил её Лёха. – Сможешь вы-

вихнуть из суставов большие пальцы на руках, а потом вправить их по сигналу?»

Маг, словно почуяв неладное, подошёл поближе.

– Не рискуйте, ваша милость, – предостерёг его стражник.

– Сможешь поднять ему голову? – не вняв предупреждению спросил маг.

Подбородка Стрижа коснулся холодный металл. Стражник, держа алебарду плашмя, умело вскинул голову пленника.

– Отпускай, – махнул рукой маг, посмотрев в щёлку на месте левого глаза Лёхи.

Что он там хотел увидеть – осталось загадкой.

«Явно не признаки разума», – желчно сообщил демон.

Алебарда убралась, позволив пленнику вновь безвольно уронить подбородок на грудь.

Глубоко вдохнув, он взвесил все шансы на успех.

На его стороне два козыря, о которых не знает противник. Первый – и, пожалуй, главный, – это Белочка. Второй – один из спрятанных под кожей артефактов. Если сжать и уронить небольшой серебряный диск с изумрудом, то через секунду произойдёт вспышка не хуже той, что получается при взрыве свето-шумовой гранаты «Заря». Разве что без звукового эффекта, что в его ситуации только плюс. Ибо от вспышки можно спастись, зажмурившись, а вот от грохота он закрыть уши просто не успеет.

Лёха прислушался к своим ощущениям. Тело вроде при-

шло в норму, даже в голове перестало звенеть и кружиться.

«Готов?» – спросил он демона.

«Да», – коротко отозвался тот.

«Убери фингал с правого глаза. – Стриж исподлобья наблюдал за своими надзирателями. – И готовь костяной клинок».

Те не думали расслабляться, внимательно следя за узником. Ну и хорошо – значит, получают от вспышки по полной. Главное, чтобы они не увидели как едва заметно вспухает кожа на запястье, скрывая растущее лезвие.

Когда опухоль на правом веке спала настолько, что не мешает видеть, Лёха скомандовал:

«Давай артефакт».

В ладони закололо – демон выталкивал «световую гранату» из-под кожи.

Стриж подхватил её пальцами и крепко сжал, как учила Лаура, а потом отпустил.

Диск серебряной рыбкой упал на камни. Прежде чем зажмуриться, Лёха успел увидеть изумленно расширившиеся глаза обоих стражей.

«Суставы!» – скомандовал он Белочке.

Вспышка оказалась неожиданно яркой, больно ударив по глазам даже сквозь плотно зажмуренные веки. Одновременно хрустнули суставы, но этот звук был перекрыт сдвоенным криком боли и ужаса.

Выпав из оков, Стриж откатился в сторону и огляделся.

Воин и маг орали благим матом, закрыв глаза ладонями. Мелькнула мысль, что просто обожжённой сетчаткой они не отделаются. Но страдать им осталось недолго.

Костяной клинок уже вырос из запястья и Лёха бросился на стражника.

Бить пришлось в шею, сверху вниз – голову воина защищал широкополый шлем, а горло прикрывал горжет. Ударил в сонную артерию, сумев с первого раза попасть в щель между шейей и металлической пластиной доспехов.

В лицо плеснуло горячей солёной жидкостью. Оттолкнув жертву, Стриж прыгнул на спину магу, уже почти нашарившему спасительную дверь. Змея окутывал какой-то светящийся ореол, похожий на защитное поле из фантастических фильмов, но против невосприимчивого к местному волшебству пустотника он оказался бессилён.

Удар всем телом впечатал ослепшего мага в стену. Змей метнул в него сотканную из света стрелу, но совершенно не пострадавший от заклинания Лёха уже воткнул стилет его тело. Демон радостно заурчал, насыщаясь.

Отпустив наконец заледенелый труп, Стриж сказал: «Залечи мне рожу и всё, что ещё осталось».

Больше не было смысла сохранять все следы побоев и пыток на теле.

Белочка весело фыркнула, но подчинилась. Вместе с сытостью к демону вернулось и хорошее расположение духа.

Преодолевая отвращение, Лёха принялся сдирать с трупа

заиндевовшую одежду.

«Сделай мне его лицо», – попросил он.

Демон молча принялся за работу. Что характерно – с обезболиванием.

Приходилось торопиться – в любую секунду могла нагрянуть проверка и застать его в прямом смысле без штанов. Потому одевался наспех, не заботясь особо о внешнем виде. Сейчас надо по максимуму использовать эффект внезапности.

Натянув трофейные брюки и камзол прямо на голое тело, он сунул ногу в ботфорт и выругался – мал. Потратить время и снять сапоги стражника? Нет, не до этого уже.

– Ну почему из всех магов мне попался ублюдок с детским размером ног? – тихо пробормотал Лёха. – Зря только морду менял.

Первоначальный план дал трещину. Одурачить тех, кто может находиться за дверью, не получится: при виде босого коллеги сразу догадаются о подмене.

Значит, придётся действовать иначе.

Вооружившись кинжалом мага, он присел на корточки, толкнул дверь и кувырком выкатился наружу.

Сделал он это не из дурной лихости, а из банального расчёта. Увидев открывающуюся дверь, стража снаружи – если она там есть – инстинктивно выставит алебарды так, чтобы встретить выходящего в полный рост, но никак не выкатывающийся им под ноги ком.

Была, конечно, надежда, что в коридоре никого нет, но это из серии соломинки, за которую цепляется утопающий. Гарм не идиот, на авось не полагается.

Над головой кто-то удивлённо воскликнул.

– Тревога! – взревел другой голос. – Побег!

Не тратя времени, Стриж ткнул кинжалом вверх, метя в бедренную артерию стоящего. Вскочил, не обращая внимания на кровавый душ, и оказался нос к носу со вторым солдатом. Тот оказался тёртым калачом. И чертовски быстрым: моментально сориентировавшись в ситуации, он уронил бесполезную сейчас алебарду и почти успел выхватить из ножен короткий меч. Но всё же в скорости он не мог соперничать с новым телом пустотника.

Успев перехватить руку стражника, Лёха воткнул кинжал ему в глаз. Выхватил меч из руки покойника и припустил по коридору, легко увернувшись от слабой руки умирающего, пытавшегося ухватить беглеца за ногу.

«Сделай мне лицо Гарма!» – на бегу приказал он Белочке.

Будь у него время, непременно бы удивился покладистости «квартиранта» – демон беспрекословно выполнял все требования. Понял, наверное, что сейчас не время для капризов и шуточек.

Взбежав по лестнице, Лёха нос к носу столкнулся со стражником, за спиной которого стоял маг.

При виде расхристанного, босого, залитого кровью графа воин растерянно замер, подарив бесценные мгновения.

Стриж, понадеявшись, что его веса хватит, на полной скорости врезался в стражника, толкая на мага. Оба Змея врезались в дверь темницы, прямо в охранный плетение.

Лёха упал на ступеньки и закрыл голову руками.

Яркая вспышка вызвала невольные ассоциации с имитацией ядерного взрыва. Осторожно приподнявшись, он увидел, что от мага, принявшего на себя основной удар, остались лишь тлеющие обрывки одежды да обугленные куски мяса и костей.

Стражнику просто оторвало голову. Его тело упало на колени и медленно завалилось набок, но крови не было – обрубков шеи словно чем-то прижгли.

Перешагнув через труп, Стриж аккуратно, мечом, толкнул дверь, приоткрывшуюся от удара двух тел. Вышел в коридор и наткнулся на взгляд молоденькой служанки, испуганно закрывающей рот ладошкой.

Лёха прикинул расстояние – далековато, метров пять, одним прыжком не достать. Да и покойный стражник уже поднял тревогу. Так что криком больше, криком меньше – роли это не играет.

Развернувшись, побежал по коридору к лестнице на второй этаж. Через секунду по ушам резанул полный ужаса женский вопль.

От выхода слышались тревожные голоса и лязг оружия. Им вторили с другого конца коридора, за спиной беглеца.

Выматерившись, Стриж прибавил скорости. На втором

этаже на окнах не было решёток – можно выпрыгнуть во двор без риска переломать ноги. В какой-то момент его накрыло ощущение дежавю: снова дом Змеев, и снова он убегает на верхние этажи.

На лестничной площадке он врезался в слугу, протиравшего пыль с картин. Прежде чем тот успел раскрыть рот, Стриж оглушил его эфесом меча. Падая, слуга дёрнул шторы, и за окном показалась полоска светлого неба над лесом.

Выходит, пытка длилась всю ночь.

На втором этаже беглеца встретили лязг стали и отрывистые команды. Похоже, что планы спрятаться среди хозяйственных построек и переждать, когда Змей пошлёт своё воинство прочёсывать лес, окончательно накрылись медным тазом.

«Обложили, как волка, – мрачно думал Лёха, поднимаясь выше. – Что ж вам, суки, не спится-то».

Сейчас его единственная надежда – найти укромный уголок в самом замке и переждать. Попытка прорыва – смерть.

В какой-то момент лестница превратилась в винтовую. Стриж понял, что его загнали в донжон. Всё, приплыли – выше башни не убежишь.

В памяти возникли слова графа, оброненные в пыточной. Что он там говорил – будет в донжоне, у артефакта?

Ну что ж, ваше сиятельство. Сами напросились. Подыхать – так с музыкой. И если повезёт, получится прихватить с собой на тот свет старую паскуду Гарма. А если очень повезёт

– то и его ублюдочного «пустотника».

С этими мыслями Стриж побежал вверх. Демон угрюмо молчал, очевидно, в кои-то веки полностью согласившись со своим носителем и настроившись на последний и решительный бой.

Лестница закончилась неожиданно. Свернув за поворот, Лёха с разгона за малым не воткнулся головой в дверь, украшенную охранными плетениями.

И что гораздо хуже – дверь сторожили трое латников из личной охраны Гарма. Увидев залитого кровью беглеца с лицом графа, они вскинули клинки. Видно о способности пленника им сообщили.

Лёха развернулся и припустил обратно. Двое из стражей кинулись за ним, оставив третьего на посту. За поворотом пустотник резко остановился и упал на четвереньки. Бегущий первым латник не успел затормозить и, споткнувшись о него, кубарем покатился вниз по лестнице.

Его напарник попытался ткнуть Стрижа шпагой, но тот, не разгибаясь, отпрыгнул на несколько ступенек вниз, чудом сохранив равновесие. Оба замерли, оценивая ситуацию. Латник осторожничал, не зная, чего ожидать от убийцы, сумевшего оклематься после пыток и нагишом удрать из камеры, а Лёха прикидывал шансы на успех задуманного маневра.

Подпрыгнув, он легко взбежал на два шага по стене и, с силой оттолкнувшись, «рыбкой» перелетел через голову воина. Латник вскинул шпагу, но опоздал совсем чуть-чуть –

острие клинка прошло в считанных миллиметрах от ступни Стрижа.

Приземлившись у него за спиной, тот упёрся руками в ступеньку и, распрямившись, будто освобождённая пружина, с силой лягнул обеими ногами в спину воина.

Взревев, тот выронил оружие и с грохотом последовал за своим коллегой.

А Стриж на максимально возможной скорости вновь побежал вверх. Другого пути у него не было.

Оставшийся на посту латник, увидев вернувшегося беглеца, вскинул шпагу. Лёха, не снижая скорости, поднырнул под клинок и всей массой врезался в защищённый бронёй живот воина. Этого толчка хватило, чтобы латник попятился, врезавшись в защитное плетение.

Стриж вновь упал, закрывая голову руками.

В этот раз вспышка была куда ярче. Полыхнул огонь, по волосам мазнул горячий воздух, а над головой просвистели стальные осколки.

Едва пустотник вскочил на ноги, дверь распахнулась и на пороге возник Гарм собственной персоной.

Белочку даже просить не пришлось. Прежде чем граф успел рассмотреть стоявшую перед ним фигуру, Лёха вонзил ему в живот костяной шип и втолкнул обратно в комнату.

Сознание автоматически фиксировало обстановку. Круглая комната, в центре которой на алтаре, украшенном гербом клана, возлежала грубо выполненная золотая змеиная

голова вроде тех, что показывают в фильмах про майя и ацтеков. На стене – зеркало, точная копия висевшего у фамильного артефакта Кречетов. И перед зеркалом – эльф, удивлённо застывший с маской в руке.

– Отлично, – хищно ощерился Стриж. – Оба здесь. Не придётся искать...

Гарм хрипел, быстро покрываясь инеем. Остроухий отбросил маску и вскинул руку.

«Не дай ему попасть в нас заклинанием!» – рявкнул демон.

Лёха и без подсказок сообразил, что магия эльфов может быть опасна для пустотников так же, как и демоническая. Во всяком случае, проверять это на собственной шкуре совсем не хотелось.

Прикрываясь Гармом, словно щитом, он ногой захлопнул дверь. Атаковать с помощью магии эльф не спешил, явно не желая попасть в графа. Он перемещался по комнате, вынуждая противника постоянно двигаться по кругу.

Это напоминало безумный танец из ночного кошмара: Стриж едва не вальсировал, прижав к себе леденеющий полутруп, что, казалось, смотрел на него удивлённым взглядом. И всё это под аккомпанемент ликующего рычания демона.

Того, что эльф выбежит и позовёт помощь, Лёха не опасался. Ушастый не самоубийца – знает, что будет ему и хозяину, если вскрыется нарушение имперского закона.

О том, что ему самому тоже хана и без всяких имперских палачей, Стриж уже не думал. Всё решено. Он уже и так опроверг поговорку «Двум смертям не бывать, а одной не миновать». И пусть вторая встреча с Костлявой случится сегодня, он успеет прихватить с собой эту пару ублюдков и обезопасить тех, кто стал ему дороги в этом мире.

Удерживая слабо подёргивавшегося Гарма, Лёха попробовал обойти алтарь.

«Не вздумай притронуться к золотой башке!» – предупредил демон.

Стриж и не собирался этого делать – даже ему было понятно, что это и есть клановый артефакт Змеев. Раздолбать бы его, да нечем. Даже в окно не выкинуть – артефакт и алтарь единое целое, намертво вмурованное в пол.

Гарм перестал дёргаться и обвис, заставив своего убийцу споткнуться.

Неожиданно эльф прыгнул и пнул графа в спину, словно желая насадить умирающего хозяина поглубже на клинок убийцы. Стрижа откинуло назад – прямо в зеркало. Но вместо хруста стекла и сыплющихся за шиворот осколков он почувствовал, что куда-то проваливается.

Тело Гарма больше не стесняло движений, и Лёха превратил падение в кувырок и вскочил на ноги, озираясь. Вот только рядом не было ни эльфа, ни превратившегося в ледышку графа. Вообще никого.

Стриж стоял посреди просторного, покрытого пылью за-

ла, и смотрел на своё отражение в абсолютно целом зеркале.

Глава 3

Быстро оглядевшись, Лёха рванул к стене рядом с зеркалом и замер, готовый вонзить костяной шип в горло эльфа, если тому хватит наглости последовать за ним. Босые ноги мёрзли на холодном камне, дыхание парило, но разгорячённая боем кровь грела не хуже костра.

Давай, сучонок, сунься следом!

Не сунулся.

Ожидая появления противника, Стриж оглядывал место, в которое его занесло. В просторном, способном вместить пару сотен человек каменном зале было пусто и холодно. И тихо. Ни разговоров, ни бряцания оружия, ни стука ложек о тарелки.

Да и запах говорил о том, что место необитаемо. Холодный разреженный воздух был свеж и лишён даже намёка на ароматы еды, дыма или человеческих тел.

Такой бывает высоко в горах.

Так и не дождавшись появления врага, Стриж подошёл к зеркалу и осторожно коснулся его пальцами. Твёрдое и холодное. Никаких следов тайного прохода или портала, которым он попал сюда.

– Всё страньше и страньше, – едва слышно процитировал Лёха.

Горячка боя прошла, и холод начал ощущаться очень яв-

ственно. Зябко поёжившись, Стриж огляделся внимательно, уже более детально изучая само помещение. Ночное зрение позволяло без труда рассмотреть обстановку в мельчайших подробностях.

Первое, что бросалось в глаза, – удивительно качественная обработка камня. Ни единого следа от инструментов камнетёсов, никаких щелей между камнями, ни малейшего признака раствора. Зал будто прорезали в монолитной скале лазером или другим фантастическим способом.

И, конечно же, стены покрывали золотые магические плетения. Как и узор-переводчик, они напоминали этнические орнаменты то ли майя, то ли инков, то ли ещё какого-то полузабытого народа, знакомство с которым сводилось к просмотренным когда-то передачам по телеку.

Толстый слой пыли покрывал пол, словно ковёр. Где бы ни находился этот зал, покинули его давным-давно. Может, столетия назад.

Лёха переступил с ноги на ногу, зябко поджимая пальцы, и мысленно попросил демона:

«Можешь нарастить мне чешую на ступни вроде той, которой ты защищала меня от углей? Теплоизоляция была на уровне. А заодно скажи, ты понимаешь, куда мы попали?»

Всё, что сам Стриж мог сказать по этому поводу, – связь с Лаурой сохранилась. Он чувствовал направление к девчонке, но казалось, что она где-то далеко.

«Понятия не имею», – призналась демоница, явившись в

образе Лары Крофт.

Ступни зачесались, покрываясь плотной чешуёй, и Стриж перестал ощущать леденящие прикосновения камня. Было немалое искушение попросить подобную защиту для всего тела, но чёрт его знает, что ждёт впереди, а тратить ограниченный запас энергии демона не хотелось. Согреться можно и бегом, если очень припрёт. Да и если ему доведётся встретиться тут кого-то разумного, вряд ли тот будет дружелюбно настроен по отношению к покрытому чешуёй чужаку.

Внимание привлекла горка тряпья у одной из стен. Подойдя ближе, Лёха осознал, что видит труп. Тело мумифицировалось и, судя по проглядывавшим кое-где костям и затейливой причёске, некогда принадлежало эльфу. Одежда на нём истлела, сохранились лишь тонкая лёгкая кольчуга да остатки перевязи с пустыми ножами.

Приглядевшись, заметил изрядно проржавевший, но всё ещё узнаваемый наконечник арбалетного болта. Судя по всему, некогда болт торчал из горла эльфа, но за прошедшие годы древко истлело и разрушилось.

Покойника кто-то пристрелил.

Что характерно, кольчуга была в идеальном состоянии без следа ржавчины под слоем пыли.

Трогать броню Лёха не рискнул. Чёрт его знает, может, в ней тоже сидит какой-нибудь демон да жрёт носителя. Хотя, учитывая болт в горле, это маловероятно.

«Демонической силы там нет, – авторитетно сообщила Бе-

лочка. – Если она там когда-то и была, то сейчас это просто кусок металла».

Это успокоило Стрижа, и он, не особо раздумывая, вытряхнул покойника из кольчуги. Тому она всё равно уже без надобности, а ему, Лёхе, может спасти жизнь. Мало ли что ждёт впереди.

Броня оказалась поразительно лёгкой и удобной. От дробящего удара не спасёт, а вот от рубящего – должна.

Приятной неожиданностью стало то, что кольчуга не тянула тепло из тела. Из чего бы её ни сделали, теплопроводность этого металла была поразительно низкой.

– Бронежилетка из шкуры с жопы дракона, – процитировал Лёха слова Гимли из гоблинского перевода «Властелина колец».

Голос прозвучал гулко в пустых стенах, но всё же его звучание ободряло.

– В этой штуке нет ничего от драконов, – возразила Белочка, зябко передёрнув плечами, словно её тоже беспокоил царивший тут холод.

– Так драконы что, реально существуют? – заинтересовался Лёха, вновь возвращаясь к зеркалу.

Он помнил слова демона о «врагах», но до сих пор не мог всерьёз поверить в подобное. Драконы... Звучало слишком сказочно даже для мужика, внутри которого сидел демон.

– Реальной некуда, – буркнула Белочка.

На её лице читалось отвращение и... страх?

Стриж отвлекся от изучения зеркала и внимательно уставился на демоницу.

– Они обитают в твоём мире? – заинтересованно спросил он.

Узнать что-то новое о местном мироустройстве было бы крайне полезно.

– Не твоё дело, – гордо дёрнула головой Белочка, и тугая коса шлёпнула её по бёдрам.

– Ты сегодня выпила двух магов, – напомнил он. – Должна мне ответы на вопросы.

– Полтора, – возразила демоница. – Я не успела опустошить Гарма.

Где-то в груди зашевелилось что-то холодное и колючее.

– Хочешь сказать, – медленно проговорил Стриж, – что мы не убили ублюдка?

– Не знаю, – раздражённо пожала плечами демоница. – Вряд ли он выживет после такого охлаждения и с дырой в груди, но вытянуть из него всю силу я не успела. И... сила была какая-то странная. Не такая, как у других.

Припомнив ранение старого Змея и катастрофическую гипотермию, устроенную обедающим демоном, Лёха успокоился. После такого даже в госпитале вряд ли откачают.

– Чего в нём странного? – спросил он у Белочки.

– Не могу описать, – развела та руками. – Сила одновременно не такая, как у других, но при этом было и что-то знакомое.

– В любом случае, ты должна мне ответ на один вопрос, – напомнил он, решив не ломать голову демоническими кули-нарными тонкостями. – Причём весьма развёрнутый, учиты-вая недоеденного графа. Что за дела у вас с драконами и по-чему ты их так боишься?

Скрестив руки на груди, он требовательно уставился на демоницу. Та недовольно скривилась, но всё же ответила.

– Драконы живут в своём мире, а в наш приходят питать-ся.

– Чем? – не понял Лёха.

– Нами! – лязгнула Белочка металлом, что звучал в голове в первые дни. – Они жрут нас!

Страх демона переполнил носителя. Животный, всепо-глощающий, но мимолётный. Как вспышка, что длится миг, но успевает ослепить. И, подобно вспышке, в сознании отпе-чаталось видение гиганта, сверкавшего золотом чешуи.

Лёха тряхнул головой, отгоняя видение, а когда зрение прояснилось, демоницы рядом уже не было.

– Белочка? – позвал он.

Ответа не последовало. То ли демону не понравились его вопросы, то ли его выбило из колеи воспоминание о высшем хищнике.

Жизнь полна иронии. Демоны, что с удовольствием пита-ются людьми, ненавидят драконов, которые питаются ими. С другой стороны, Лёха сам ест животных и всё равно не готов смириться с ролью пищи для демонов.

Но прямо сейчас его ждали более насущные проблемы, и Стриж вернулся к изучению зеркала. Каков бы ни был механизм работы, активировать его не удалось. В раме не нашлось скрытых кнопок и рычагов, стекло не реагировало на прикосновения.

Похоже, выйти этим путём не получится. А вот войти следом противник очень даже мог, причём в удручающем количестве.

Не придумав ничего лучше, Лёха приволок останки и разложил их прямо под зеркалом так, чтобы вошедший наступил на кости и изрядно нашумел ими, предупреждая о своём появлении.

Справившись с задачей, Стриж присел и внимательно осмотрел пол. В пыли помимо его следов были и другие. Кто-то в обуви был здесь раньше. Тот эльф? Скорее всего – очень уж аккуратная и узкая стопа.

Других следов не было. Ушастый не хотел показывать это место союзнику или люди просто не могли воспользоваться телепортом?

Вопросы, вопросы.

Щурясь и напрягая зрение в скудном освещении, он последовал за цепочкой следов. Не будучи дипломированным следопытом, Лёха всё же мог с уверенностью сказать, что оставивший их был тут гостем, как и он сам. Неизвестный не шёл напрямик к цели, а блуждал, время от времени подходя к стенам с золотым орнаментом, словно изучал.

Ясности это предположение не принесло.

Зеркало не подавало признаков жизни, из него никто не смотрел, не пытался войти или, скажем, пустить стрелу, и Лёха решился выпустить его из поля зрения и обследовать другие помещения.

Массивные металлические двери выглядели невероятно тяжёлыми, но по факту открыть их не стоило особых усилий. Судя по всему, их сделали из того же странного металла что и затрофеенную кольчугу.

А за дверью оказалась оружейная.

Просторный зал заполняли стеллажи с оружием и стойки с доспехами. Большая их часть пустовала, но на сохранившихся экземплярах не было и следа ржавчины – только слой пыли.

Судя по цепочкам следов, оставленных предшественником Стрижа, несколько стеллажей обнёс он, но и оставшегося хватало, чтобы осчастливить пару крупных музеев.

Окажись здесь какой-нибудь реконструктор или коллекционер холодного оружия, наверное, решил бы, что попал в рай. Лишь осмотревшись как следует, Стриж осознал, что на самом деле ассортимент не так уж велик, как показалось поначалу. Всего семь видов ручного оружия: кинжалы, шпаги, тесаки, двуручные мечи, булавы, копья, алебарды. Все – единого образца, словно сошли с одного конвейера.

Чуть в стороне на полках лежали арбалеты со снятыми тетивами. Болты к ним обнаружили в ящиках на нижних

полках. В отличие от найденного в трупе эльфа, эти были в прекрасном состоянии. Деревянные древки не рассыпались в труху, не сгнили и не рассохлись.

Там же, в отдельных коробочках, лежали и металлические тетивы.

Броня, клинки, топоры, наконечники алебард, копий и арбалетных болтов были выполнены из того же неизвестного металла, что и кольчуга.

Но особенно поражал дизайн. Изящный, отличавшийся необычайной плавностью и лёгкостью форм, будто его создавали как реквизит к фантастическому фильму. Даже доспехи выглядели скафандрами инопланетных пришельцев. Сходство усиливали шлемы в виде змеиных голов. Эмблема подразделения? Или тотемное животное?

А ещё всё это неуловимо напоминало о странных эльфах, которых Лёха видел в другом мире во время битвы за место главы Кречетов.

Клановый артефакт Змеев тоже умеет перемещать в тот странный мир? И сейчас Стриж бродит по очередному полигону для кровавой битвы? Это бы объяснило странное заброшенное местечко, в котором он оказался, но не остальное. Почему рядом нет Лауры и Мии? Почему он ощущает девчонку где-то далеко?

Нужно найти путь наружу и оглядеться. Интересно, сколько тут лун?

Но сперва – обезопасить тылы.

Ёжась от холода, Стриж подошёл к ближайшему доспеху и сдул с него пыль. Металл покрывала причудливая золотая вязь магического плетения.

– В кои-то веки не рад такому богатству. – Стриж подул на пальцы, согревая дыханием. – Лучше бы бушлаты какие или плащи да лембасы¹... Убить готов за тёплый шмот.

Поразмыслив, он окликнул демона:

– Белочка, ты тут?

Ответа не последовало. Стоило взять на заметку, что разговоры о драконах – верный способ заткнуть болтливого «пассажира».

– Мы тут явно уже никого не встретим, и первый контакт с иной цивилизацией нам не светит, – продолжил он, – потому будь заинькой, отрасти нам термоизоляционную чешую по всему телу, пока мы тут не околели.

Подспудно он ожидал появления демоницы в образе красотки с ушками, в стиле «Плейбоя», но Белочка, похоже, была не в духе. Напротив, появился здоровенный уродливый заяц из какого-то давно забытого ужастика.

Матюкнувшись, Лёха непроизвольно шарахнулся и вскинул руки в боевой стойке. Те стремительно покрывались угольно-чёрной чешуёй.

– Надеюсь, ты умеешь лечить инфаркты, – недовольно пробормотал он, – потому что такими темпами я получу даже не один.

¹ Лембас – эльфийский хлеб в трилогии Д.Р.Р. Толкина «Властелин колец».

Демон не снизошёл до ответа и вновь исчез.

– Ну и хрен с тобой, – буркнул Стриж, по-хозяйски оглядывая оружейную. – Подготовлюсь к встрече гостей без тебя.

К изготовлению сюрпризов для дорогих незваных гостей Лёха подошёл с размахом, дав простор творчеству, благо материала теперь было завались.

Первым делом соорудил упор, на котором закрепил с десятков копий, нацеленных на зеркало, причём поставил его впритык, не оставляя вышедшему ни одного шанса увернуться.

За копиями воздвиг баррикаду из пустых стеллажей и сложенных досок, связав их между собой тетивами.

Того, кто попытается её разобрать или перелезть, ждали взведённые арбалеты. Достаточно чуть сдвинуть стеллаж – и смельчак получает болт в упор.

Но это были не все сюрпризы. Лёха подпилит несколько полок и закрепил под ними наконечники болтов остриями вверх. На эту работу ушло много нервов и ещё больше – матюгов. Странное дерево с трудом поддавалось лезвию, и со Стрижа в буквальном смысле сошло семь потов, прежде чем он справился с этой задачей.

Но результат компенсировал всё. Получилась подленькая ловушка в духе вьетнамских партизан: стоило наступить на полку – она разламывалась, и наконечники пропарывали стопу неудачнику.

В оружейной он тоже установил на растяжках несколь-

ко арбалетов, замаскировав их за стойками с доспехами. Так сказать, акция для любителей затрофеиться на халяву – взявший шлем или кирасу получает бонусом болт в подарок. Правда, упаковывался болт сразу в тело одариваемого.

Вторую баррикаду соорудил перед выходом из зала, дополнив «джентльменский набор» копьями и алебардами, на которые падали обманчиво-надёжно закреплённые стеллажи.

По идее, этого должно было хватить, чтобы отбить охоту лезть дальше. Если же враг окажется настолько силён и многочислен, что всё же пойдёт вперёд, не считаясь с потерями, произведённого шума хватит, чтобы Стриж успел подготовиться ко встрече.

Для гостей, удостоившихся встречи лицом к лицу, он припас кинжал и копьё-рогатину с длинным наконечником, которым можно было хоть колоть, хоть рубить. Ну а чтобы его не посчитали невежей, не способным как положено приветствовать гостей, прихватил ещё и арбалет с парой десятков болтов.

– «Крепкий орешек», фэнтези-версия, – оценил сам себя Лёха, подтягивая ремень колчана и уже не особенно удивляясь, что кожа не истлела.

С удовлетворением окинув взглядом построенные укрепления, счёл возможным вернуться к исследованию этого странного места.

Помимо двери в оружейную, обнаружилось ещё четыре,

покрытых золотой вязью. Трогать закрытые Стриж не рискнул, ограничившись той, что была распахнута. За ней оказалась ведущая наверх лестница.

Цепочка следов в пыли подсказывала, что его предшественник прошёлся по ней и остался жив и, скорее всего, вполне здоров. На всякий случай стараясь идти по чужим следам, Лёха поднимался по ступенькам и размышлял о странностях всего этого.

Если тот эльф работал с Гармом и был вхож сюда, то почему не перетаскал абсолютно всё в замок Змеев? Оружие, даже на взгляд такого дилетанта, как Стриж, было превосходным, но большая его часть оставалась на местах. Ни граф, ни его люди не могли похвастаться лёгкими и прочными кольчугами, как та, которую прихватил он, ни эльфийским оружием.

Да и следы подсказывали, что тут бывал лишь один гость. Не смог провести сюда графа и его людей? Предположим, что зеркало проходимо только для эльфов. С учётом полух на службе, которых тут тоже не наблюдается, можно сузить круг до чистокровных.

Но даже если и так, много ли времени и труда займёт перетаскивание этого арсенала в замок? Не особо. Эльф взял очень мало. Почему?

Может, не просто так местные легенды говорят, что эльфы – Проклятые? И что человек, коснувшись этого оружия или брони, умрёт в страшных мучениях?

В этом странном мире всё может быть. Но лично он, Стриж, склонялся к более прозаическому варианту: ушастый торгует с Гармом, толкая тому артефакты предков. Формула «ценность в силу редкости» работает в любом мире. Притащи покупателю один чудо-меч – и тот станет бесценным. Притащи целый арсенал – и получишь за каждую единицу на порядок меньше.

А может, это вовсе и не эльфийское барахло? Может, это и есть артефакты загадочных Древних? Граф ведь говорил, что ушастая мразота пробудила один из них. Как раз тот, что уничтожил семью Лауры.

Понять бы ещё, как рассказать эту новость девчонке так, чтобы она не наделала сгоряча глупостей...

Лестница вывела на следующий этаж, напомнивший Стрижу казарму. В распахнутые дверные проёмы спален виднелись остовы кроватей, покрытых истлевшим тряпьём, стойки для доспехов и оружия, странные вертикальные конструкции, похожие на раскрывающиеся листья.

В большом помещении стояли длинные столы и лавки, а на полу валялась посуда, сделанная всё из того же странного светлого металла.

Похоже, тут была столовая.

В надежде отыскать что-нибудь съестное Лёха прошёл через обеденный зал на кухню, но нашёл лишь пустые котлы да странные золотые жаровни под ними.

Вернувшись не солоно хлебавши в коридор, он продол-

жил осмотр. И чем больше видел, тем больше укреплялся во мнении, что когда-то в этом месте располагалось какое-то военизированное подразделение.

Но кто это был и какие цели преследовал? Почему сюда можно попасть через зеркало из замка Змей? И только ли сюда оно ведёт? Может, есть способ открыть проход в подвалы Кречетов?

Чёрт его знает. Может, тот ушастый способен в любой момент выйти из зеркала в комнату с клановым артефактом и подложить новое взрывное устройство прямо под замок?

Дерьмовая перспектива...

Но зачем тогда Гарму городить огород с Лаурой и всей этой свистопляской, если он может физически получить доступ к артефакту? Варианта два: либо зеркала не связаны между собой, либо для осуществления плана ему нужен тот, на кого завязан клановый артефакт Кречетов.

Как он говорил? *«Когда я получу доступ к артефакту Кречетов, то обрету такую мощь, что смогу справиться хоть с самим Императором»*. В чём секрет той штуковины?

Вопросы, вопросы и никаких ответов.

Сейчас Лёха не отказался бы от визита ушастого, но чем больше времени проходило, тем меньше он верил в него. Преследователей не будет. Если бы сам эльф жаждал пойти следом, сделал бы это сразу. Если бы мог или хотел взять с собой вооружённый отряд – тоже не терял бы времени. Но Стриж тут уже не первый час, а погони не видно.

Закрадывалось нехорошее подозрение, что его оставили тут намеренно с простой и очень понятной целью – дожидаться, пока он сдохнет от голода и жажды.

Пугающе реальная перспектива, если он не сумеет отыскать выход и источник пищи.

Следующая лестница вновь привела Стрижа на этаж выше. Распахнув дверь, он зажмурился от ослепительно-яркого дневного света. Проморгавшись, огляделся, вдыхая морозный воздух, и рывкнул:

– Да вы издеваетесь!

Он стоял на колоссальной террасе, вокруг которой, куда ни глянь, раскинулись заснеженные скалистые горы.

Подойдя к краю, выматерился. Внизу проплывали облака, в прорехах которых смутно угадывались клочки зелени. А сама терраса была частью ступенчатой пирамиды, венчавшей горную вершину.

С какой стороны Лёха ни осматривался, никакого пути, ведущего из пирамиды, не было видно. Повсюду лишь отвесные скалы, уходившие далеко вниз.

Как отсюда выбирались прежние владельцы, он догадывался. Посреди террасы красовались обломки знакомой золотой колесницы.

Глава 4

Сидя на краю парапета, Стриж задумчиво смотрел на проплывавшие под ногами облака. Картина величественная и прекрасная, но не особенно информативная.

На какой высоте расположены облака в его мире, Лёха помнил плохо: что-то в разлёте от полутора до десяти километров над землёй. Если он правильно разглядел росчерки перистых облаков, то отсюда до земли не меньше шести километров.

– Зашибись квартирка с видом... – пробормотал он, прислушиваясь к собственным ощущениям.

Сколько он уже тут? Достаточно давно, чтобы во всей полноте прочувствовать гипоксию из-за разреженного воздуха. Но никаких проявлений не было. Зрение не теряло остроту, никакой одышки или головокружения. А ведь резкий перепад давления при переходе из замка на равнине в эту высокогорную крепость должен был чувствоваться. Это если не вспоминать о летальных проявлениях «горной болезни».

Но почему так? Иные законы физики в этом мире? Сомнительно. Какие-то магические устройства компенсации перепадов атмосферного давления? Может быть. Встроенный компенсаторный механизм в теле эльфа? Вполне может быть.

Вряд ли дело в Белочке – тут ведь жили сотни эльфов,

постоянно подвергавшихся таким перепадам. Они же явно пользовались тем зеркалом.

Стриж покосился на раздолбанную летающую колесницу.

За высокими дверями этажа, что он мысленно окрестил «ангаром», нашлась ещё пара таких устройств. Выглядели они неповреждёнными, но при этом Лёха так и не сумел активировать ни один из этих странных летательных аппаратов.

Покоилась колесница на золотом постаменте, напоминавшем колоссальную монету, оброненную рассеянным великаном. Чеканка из затейливых орнаментов лишь усиливала сходство и наводила на мысль, что это какое-то магическое устройство. Вторая колесница стояла на таком же, а ещё пара десятков пустующих постаментов намекала на число летательных аппаратов, обычно размещавшихся в ангаре.

Не разбираясь в мире магии, Лёха машинально перевёл всё в привычную естественно-научную картину мира. В конце концов, не зря Артур Кларк говаривал, что любая достаточно развитая технология неотличима от магии. Миа рассказывала, что в её время корабли уже генерировали кротовины для мгновенного перехода из одной точки пространства в другую. Чем не портал?

Бросив прощальный взгляд на облачную пелену, Лёха слез с парашюта и вернулся в ангар. Эльфийские колесницы он мысленно окрестил «пепелцами»², не столько из уваже-

² Пепелац – фантастический летательный аппарат из кинофильма «Кин-дза-

ния к любимому фильму отца, сколько от навязчивой ассоциации себя с героем, вышедшим в магазин за хлебом, а оказавшимся хрен пойми где.

Демон, тут же почуявший благодатную тему для глумления, появился в образе молодого грузина со скрипкой. Коснувшись смычком струн, он исторг из инструмента поистине адские звуки. И, словно этого мало, «студент» запел:

«Мама, мама, что я буду делать?»

«Мама, мама, как я буду жить?»³

Желание заткнуть уши было столь же сильным, сколь и бесперспективным: с Белочки станется транслировать эту какофонию прямо ему в мозг.

«Если вернусь домой – обращусь к профильному специалисту, – мысленно пообещал себе Лёха, глядя на этот паноптикум. – Что-то у меня в голове явно не так...»

– Скрипач не нужен, – вслух процитировал он героя фильма.

Демон скорчил обиженную физиономию и принял излюбленную форму рогатой девицы с оскаленной пастью до ушей. Впрочем, теперь её бёдра облегали ярко-жёлтые штаны.

– Если ты знаешь, как включить эту штуку, я, так уж и быть, сделаю два раза «ку», – пообещал Стриж, указывая на недвижимую колесницу.

– Это очевидно, – фыркнула Белочка, почему-то держась

дза!»

³ Песня из фильма «Кин-дза-дза!»

на почтительном расстоянии от постамента. – Чтобы лететь, им нужна энергия.

– Угу, – глубокомысленно кивнул Лёха, а затем без особой надежды уточнил. – И где тут ближайшая заправочная станция?

– Прямо тут, – весело оскалилась демоница и похлопала рукой по золотой вязи. – На такие печати устанавливают големов и всякие другие штуки, и через какое-то время те снова начинают двигаться.

Боясь спугнуть удачу, Стриж с напускным равнодушием поинтересовался:

– И как эти печати работают? – Заметив хитрую зубастую ухмылку, напомнил: – Ты задолжала мне ответы на полтора вопроса. Лаконичную и мало что объясняющую реплику про драконов я как раз засчитаю за половину. С тебя ещё один полноценный ответ. И, смею напомнить, от него зависят наши с тобой жизни.

Белочка недовольно скривилась, покосилась на постамент, но всё же ответила:

– В моём мире осталось немало таких. Мне рассказывали, что, когда эльфы вторгались к нам, они строили такие жертвенные печати, чтобы перегонять нашу силу в ту, что пригодна для их артефактов.

Взгляд демоницы встретился с обалдевшими глазами Стрижа.

– Чтобы зарядить печать, тебе нужно помещать туда де-

монов, силу которых она в себя впитает.

– А что будет с демонами? – на автомате спросил Лёха.

– А что будет с человеком, если пропустить его через мясорубку ради питательного фарша? – передразнила его Белочка.

– Понял, – буркнул тот, на всякий случай отступив от печати.

Кто знает, может, эта штукавина примет его за демона и перемелет их с Белочкой в магический фарш?

Собственно, крутиться вокруг колесницы попросту бессмысленно: вряд ли удастся отыскать тут демона для подзарядки аккумулятора, а жертвовать ради этого Белочкой он не собирался. Пусть в первые дни Лёха и мечтал о том, как избавится от подселённого паразита, но теперь как-то привык к его присутствию и даже немного привязался. И одно дело – выполнить данное слово и освободить «пассажира», а другое – просто пустить в расход.

– Ой, ты меня всё-таки любишь, – картинно умилилась рогатая, строя ему глазки. – Это так мило!

– Мы же договорились, – буркнул Стриж, отворачиваясь. – А я слово держу.

– Даже если бы не сдержал, – хмыкнула демоница, – моих сил едва бы хватило, чтобы заставить эту колесницу приподняться над полом. Может, если бы мне хоть раз удалось наесться до отвала... Но ты же жмот и никогда не даёшь мне как следует насытиться!

Не обращая внимания на болтовню демоницы, Лёха зашагал к лестнице. Сперва нужно проверить, не заработал ли портал в зеркале, а потом закончить осмотр пирамиды. Раз тут есть столовка, может найтись и склад с консервами.

– А что за история с эльфами, вторгшимися в ваш мир? – спросил он, шагая по каменным ступеням.

– А ты мне что? – скаречно поинтересовалась шедшая рядом Белочка.

– А я тебе – шанс выжить и не сдохнуть здесь, – напомнил Лёха. – Любая крупица информации может помочь понять, где мы и как отсюда выбраться.

Он буквально всем существом ощущал, как демон сопротивляется мысли о безвозмездной помощи, а потому подсластил пилюлю:

– Ну и будем считать, что я задолжаю тебе с десяток магов.

Эта мысль примирила Белочку с печальной действительностью. Она совсем по-человечески вздохнула и сказала:

– Это было до начала моего жизненного цикла, потому я знаю не всё. В наш мир практически непрерывно вторгались армии, возглавляемые эльфами. Они занимались отловом моих сородичей и преобразованием их в энергию для своих артефактов вроде тех.

Она мотнула рогатой головой в сторону ангара с колесницами.

– Ты сказала, возглавляемые эльфами. – Сознание Стрижа зацепилось за эту деталь. – Значит, там были не только они?

– Ещё там были люди, – подтвердила догадку демоница. – Их было во много раз больше, и каждым отрядом командовали эльфийские командиры.

Лестница вновь вывела их в зал с зеркалом и ловушками.

– Интересно... – пробормотал Лёха, придиричливо осматривая творение своих рук.

Судя по виду и, главное, отсутствию трупов, визитёров не было. И никаких следов крови, говоривших, что сунувшийся из портала поймал брюхом острие копья и шарахнулся обратно.

– Значит, когда-то люди под командованием эльфов вторгались в ваш мир, а теперь вы вторгаетесь в мир людей, а эльфы превратились в изгоев, используемых в качестве сосудов для пустотников. Как это вышло?

Демоница пожала плечами.

– Понятия не имею. В какой-то миг одни пути исчезли, а другие возникли.

– Пути? – уточнил Стриж, возвращаясь к лестнице. – Их было несколько?

Его начинала мучить жажда, и требовалось найти если не пищу, то хоть воду, скопившуюся в неровностях камня. А для этого нужно отыскать все выходы наружу и собрать как можно больше влаги. С фильтрацией демон вполне справится.

– Ушастые открывали порталы в разные миры, полные вкусных и мягких людей. – Улыбка Белочки в этот момент

была настолько плотоядной, что едва зародившееся сочувствие к демонам истаяло, как кубик льда в песках Сахары. – Иногда мы захватывали их и отправлялись за добычей.

– Мы? – насторожился Лёха. – Ты говорила, что это было до твоего рождения.

Он остановился, требовательно уставившись на Белочку.

– Не рождения, – без тени смущения поправила его та. – Жизненного цикла.

– В чём разница?

– Мы не рождаемся так, как вы. – Демоница двинулась вверх по лестнице, вынуждая идти следом. – Когда кто-то получает столько пищи, что не в силах вместить в себя полученную энергию, он порождает подобного себе, отдавая часть своей сути. Вместе с ней потомство получает и частицу того, что вы называете «личностью» и «памятью». Мы буквально продолжаемся в своих порождениях.

Лёха лишь хмыкнул. Механизм размножения демонов изрядно напомнил ему клеточный митоз. Как причудлива природа во всех своих проявлениях.

– Но почему тогда ты не помнишь те события, – спросил он вслух, – раз получаешь часть личности и памяти при начале жизненного цикла?

– На это требуется время. – Белочка остановилась перед дверью, ведущей на этаж над ангаром. – И жизненные силы. С полученной пищей мы созреваем и набираемся сил, раскрываем потенциал.

– Выходит, – поделился догадкой Лёха, – ты ребёнок?
Белочка скривилась.

– Ты имеешь ввиду этих ваших бесполезных никчемных спиногрызов, первые несколько лет играющих роль балласта, тратящего ресурсы? Нет, мы с момента начала жизненного цикла способны заботиться о своём выживании самостоятельно. Скорее, я молодой, не успевший заматереть хищник.

Она оскалила острые зубы и подмигнула.

Лёха лишь покачал головой и толкнул дверь, осматривая новый зал. Больше всего тот напоминал командный пункт: на колоссальных размерах столе, будто выросшем из пола, были расставлены искусно выполненные фигурки.

Окажись на месте Стрижа какой-нибудь коллекционер солдатиков, помер бы от восторга. Набор воинов античности и раннего средневековья поражал детализацией и мастерством исполнения. Греческие гоплиты, римские легионеры, викинги, воины майя и ацтеков, древние египтяне, какие-то полуголые дикари, вооружённые то ли копьями, то ли вёслами⁴ и множество других народов, названий которых он просто не знал.

С фигурками людей соседствовали модели летучих золотых колесниц, крылатых эльфов, големов и демонов, на-

⁴ Традиционное оружие маория – тайаха – напоминает гибрид весла с копьём. Копейный наконечник закреплён на древке, в нижней части которого имеется лопасть.

помнив популярные настольные игры-варгеймы. Для полного сходства не хватало лишь многогранных кубиков-костей да расчерченного на квадраты поля.

Расстановка фигурок внешне выглядела хаотично, но при этом воины каждого народа стояли в строю, возглавляемом золотыми колесницами и крылатыми эльфами.

Представив на месте викингов Скандинавский полуостров, а на месте римлян – Аппенинский, Стриж понял, что некогда здесь была карта его родного мира. Сейчас от неё не осталось ни малейшего признака и пустотник невольно задумался – а из чего она была сделана? Ни обрывков бумаги или пергамента, ни следов краски – ничего. Как будто карта проецировалась прямо на стол, как голограмма в фантастическом фильме.

Хотя почему как будто? Точно по центру столешницы стояла золотая пирамида, один в один похожая на реконструкцию легендарной пирамиды Хеопса. Вполне возможно, что она и есть «голопроектор» с набором карт.

Догадку о голограммах подтверждали большие прямоугольные пластины на стенах, очень похожие на привычные мониторы. Даже не нужно напрягаться, чтобы представить, как столетия назад эльфийские офицеры разрабатывали здесь свои операции и координировали действия войск.

– Похоже, когда-то из этого места отряды отправляли в твой мир, – озвучил выводы Лёха. – И если люди, предположим, попадали сюда через зеркало в замке Змеев, то откуда

брались эльфы?

Белочка уселась на край стола и задумчиво покрутила в руке фигурку, изображавшую могучего рогатого демона.

– Наверное, приходили через другой портал.

Стриж задумчиво кивнул и продолжил осмотр комнаты.

– Скажи, а чем вы, демоны, питаетесь в своём родном мире? – продолжил он расспросы, пользуясь словоохотливым настроением Белочки. – Вряд ли там у вас бродят стада магов на свободном выпасе.

– Когда к нам не приходят эльфы, во главе армии вкусных людишек? – уточнила та. – В основном друг другом.

Глядя на вытянувшееся от удивления лицо Стрижа, она приподняла бровь.

– Что тебя удивляет? Разве вы не делаете то же самое? Более сложные организмы питаются более простыми. Рыба ест планктон, её ест рыба покрупнее, а её вылавливает рыба себе на ужин. Некоторые из вас даже едят других людей, и я не вижу в этом ничего странного.

– Но мы не едим разумных существ! – возразил было Лёха, но его безжалостно прервала демоница.

– Судя по тому, что я нашла в твоей памяти, вы преувеличиваете собственную разумность, – заявила она, скрестив руки на груди. – И лучше бы вы питались друг другом, а не выжигали целые города, отдавая пищу червям и птицам.

Возражать Лёха не видел никакого смысла, как и пытаться объяснить разницу между войной и поеданием себе подоб-

ных. Может, подозревал, что победа в этом споре будет не на его стороне.

Вместо этого начал поочерёдно открывать стенные ниши, за которыми обнаружились пустующие стойки для доспехов. Зачем они в помещении штаба, Стриж не понимал до тех пор, пока в одной из ниш не обнаружил сверкающую броню из всё того же неизвестного металла и привычного уже золота.

Только эта была крылатой, точь-в-точь, как командирские фигурки на столе.

– А это, стало быть, командирская форма, – задумчиво произнёс он, осматривая доспех.

О том, что работал он на магии, говорило два факта: небольшой постамент с узором вроде уменьшенной копии тех, что служили для подзарядки колесниц, и вес этой конструкции. Сколь лёгким бы ни был эльфийский металл, для парения такая штука была слишком тяжела.

Очертания брони намекали, что ковалась она для женщины: характерный нагрудник, тонкая талия и расширение у бёдер. Было в этом силуэте что-то знакомое, и Лёха отошёл на шаг, а затем представил крылья распахнутыми.

Валькирия. Примерно так изображали в легендах крылатых дев, что забирали достойнейших из воинов в другой мир, где они пировали и готовились к битве под предводительством богов.

Оглянувшись, Стриж бросил взгляд на фигурки, расстав-

ленные на столе, и вновь перевёл его на броню.

Может, в тех легендах было куда больше правды, чем принято думать? И отбирали они не погибших героев, а очень даже живых? А Вальгалла была чем-то вроде этого места? Пунктом временной дислокации для вторжения в мир демонов?

Да и христианские крылатые ангелы с огненными мечами – не отголосок ли таких визитов? А самые разные языческие боги на колесницах или верхом на чудных животных?

Обыск Стриж завершал в задумчивости.

Ничего нового тот не дал, не считая ещё двух комплектов крылатой брони, на этот раз рассчитанных на мужчин. Глядя на хищные очертания доспеха, Лёха едва поборол почти детское желание примерить его.

Может, позже, но сейчас нужно найти воду и еду.

Лестница вывела его на открытую всем ветрам площадку. Лёха стоял на вершине пирамиды. Вид отсюда открывался потрясающий, но сейчас было не до любований пейзажами. Внимание приковала стоявшая по центру площадки конструкция, похожая на золотой каркас египетской пирамиды. Что это такое – не было ни малейшего понятия. Может, местный вариант радара или спутниковой антенны, а может – очередной портал. Главное другое – в основание конструкции, немного заглублённой в камень, набился снег. Вода!

Ухватив горсть, Лёха аккуратно откусил кусочек и задержал во рту. Утолять жажду снегом можно только так – чтобы

он растаял и согрелся. Иначе это верная дорога к простуде или воспалению лёгких. Может, демон и вылечит, но потратит на это драгоценную энергию.

Пить хотелось страшно. Обезвоженный организм требовал живительной влаги, и Лёха с трудом сдерживался, чтобы не съесть всё и сразу.

– Зачерпни снег и сложи ладони лодочкой, – неожиданно подала голос Белочка.

Немного удивлённый Стриж повиновался. Чешуя, покрывавшая его ладони, нагрелась, растапливая и разогревая снег.

– Спасибо, – поблагодарил он демоницу.

– «Спасибо» не пахнет вкусными магами, – ухмыльнулась та. – А мне нахрен не нужен загибающийся от жажды или простуды носитель.

Делая глоток, Лёха запоздало сообразил, что почему-то снег лежал только здесь. На нижних террасах не было ни снежинки. Ещё одна загадка этого таинственного места.

– От жажды я в ближайшее время не умру, – сообщил Стриж, наконец напившись. – Осталось понять, как отсюда выбраться.

Глава 5

Более детальный осмотр «пирамиды» ясности не внёс. В её основании обнаружилась огромная печать вроде тех, что он видел в ангаре и штабной комнате.

– Не пойму, – задумчиво обойдя конструкцию по кругу, признался Стриж, – как они заряжали эти печати? Даже если в этом мире были полчища демонов, то не затаскивали же их сюда для заклятия?

Воображение нарисовало сюрреалистическую картину: эльф в строительной каске махал водителю колесницы, к которой канатами был принайтован крупный рогатый демон. Ушастый прораб размахивал руками, матерился и орал попеременно то «вира!», то «майна!»⁵.

– А потом ещё спрашиваешь, что со мной не так, – укоризненно сказала Белочка. – В твоей голове просто нельзя быть нормальной!

– А ты не подглядывай, – буркнул Лёха и вновь с сомнением покосился на печать в основании пирамиды. – И всё же, где они брали демонов для зарядки этих штукovin?

– Может, они как-то связаны между собой, – предположи-

⁵ Вира – команда при погрузке, разгрузке «поднимай!», «вверх!» [Ит. *virare* – вращать (лебёдку), поворачивать]. Майна – команда при погрузке, разгрузке «опускай!», «вниз!» [Ит. *maina* – убирай, опускай, от *ammainare* – убирать (паруса), спускать (флаг)].

ла демоница. – Когда эльфы вторгались к нам, они тоже не уводили с собой пленников – просто убивали на таких штуковинах. И с собой их потом не забирали.

– Хм... – Стриж задумчиво пожевал губу. – Если они передавали эту энергию куда-то, вроде этого места, то всё обретаёт смысл.

Мысленно он провёл аналогию с собственным миром. Демоны были источником энергии, вроде нефтяных месторождений. Эльфийские «нефтяники» формировали частные военные компании, строили базы и набирали наёмников из числа местного населения, которых сами обучали и вооружали, чтобы потом использовать в качестве пехоты в боях.

В его мире ведь тоже были такие пирамиды в Южной Америке. Да и по египетским немало вопросов. Может, когда-то и Атлантида, и Шамбала были всего лишь пунктами постоянной дислокации вербовщиков из другого мира?

– Если когда-нибудь вернёшься в свой мир – смело иди устраиваться на Рен-ТВ, – развеселилась демоница.

– Типун тебе на язык, – вздрогнул Стриж. – Что, думаешь, я с ума схожу?

– Сказал человек, покрытый чешуёй и разговаривающий с демоном. – Заливистый хохот Белочки разнёсся вокруг и отразился эхом от гор.

Очень эффектная иллюзия.

– Тоже верно, – хмыкнул Лёха, возвращаясь к размышлениям.

Чем больше он об этом думал, тем логичней казалась выстроенная теория. Циничная и беспроязвительная схема: эльфы без особого риска загибают жар чужими руками, вербуя примитивные племена людей и отправляя тех в мир демонов. Там люди либо добывают им «магическую нефть», либо становятся пищей для демонов, способствуя их размножению. Буквально бесконечно возобновляемый источник энергии: людей много, плодятся они хорошо и могут служить кормом для тварей сотни и сотни лет. А пока негры работают, белые, или в этом случае, ушастые господа снимают все сливки, расплачиваясь бусами в виде артефактов. К примеру, клановых.

Мысль была интересной. Что, если все эти магические кланы с их артефактами и зеркалами-порталами – всего лишь потомки дикарей, служивших господам из другого мира? Он ведь не раз встречал в этой крепости изображения змей. Совпадение? Вряд ли.

Самый простой способ проверить эту теорию – вернуться в замок Кречетов и найти способ пройти через их зеркало. Если за ним окажется эльфийская военная база с изображением птиц...

Что даст подтверждение его догадки, Лёха не знал. Даже если когда-то эльфы промышляли демонов и перекачивали их энергию в свои миры и базы, подобные этой, что такое открытие меняет в его сегодняшней жизни?

А нихрена, если он не отыщет того, кто способен показать,

как пользоваться всей этой магической экипировкой.

Тот мудень, что обретался при Гарме, явно что-то знает и умеет, но при этом не рассекает верхом на золотом «пепелатце», поплёвывая на людей. Он тоже должен как-то заряжать эти артефакты. Да, в этом мире хватает демонов, но как доставить их к зарядным устройствам тут?

А никак, иначе бы он это уже сделал. И раз ушастый со Змеями так настойчиво пытались получить доступ к клановому артефакту Кречетов – именно там спрятан ключ к эльфийскому наследию.

– Жаль, тут нет Лауры, – вздохнул Лёха, направляясь к лестнице вниз.

– Её можно было бы съесть, – одобрительно кивнула демонница. – Мне магия, а тебе – мясо.

– Не будем мы никого есть! – пресёк её намерение Стриж. – Она могла бы открыть разлом над одной из печатей, а мы бы пришили там несколько демонов и зарядили её.

Тут он запоздало сообразил, что вряд ли Белочку приводит в восторг идея поубивать её сородичей ради подзарядки артефактов и уже собирался извиниться, как обратил внимание на заинтересованное выражение на её лице.

– Тебе, наверное, неприятна мысль об убийствах собратьев? – уже не уверенный в своём предположении, поинтересовался Лёха.

Он распахнул дверь и вошёл в комнату, мысленно наречённую «командным пунктом».

– Зависит от того, каких именно убивать, в каком количестве и с какой целью, – отозвалась Белочка. – Вот ты бы серьёзно расстроился, забив стадо коров? А завалив медведя? Или разумного, но врага? И при этом получил бы неплохую выгоду.

Демоница с интересом уставилась на Стрижа, словно никогда не жила в его голове и не представляла, что же он может ответить.

– Сама знаешь, – отмахнулся тот, подойдя к столу с фигурками. – Но я раньше как-то не задумывался, что в вашем мире тоже не все разумны и вы тоже враждуете.

Повинуясь какому-то детскому порыву, он передвинул одну из них и напрягся, подспудно ожидая какой-нибудь пакости.

Ничего не изменилось.

– Мы демоны, – снисходительно фыркнула Белочка, усаживаясь на край стола. – Высшие хищники. Вражда – путь к развитию и совершенству.

Слова о высших хищниках вызвали в памяти другой разговор и породили новый вопрос.

– Ты так легко говоришь об убийстве себе подобных, – сказал он. – О том, что вы поедаете друг друга, враждуете, что эльфы превращают вас в силовой фарш, но стоит завести речь о них...

Он выдвинул вперёд фигурку дракона, до того таящуюся в тени крупной ступенчатой пирамиды. Завидев её, демоница

оскалилась и шарахнулась прочь.

– Почему ты так боишься драконов? – прямо спросил Стриж, уставившись в жёлтые глаза с вертикальными зрачками. – Разве они хуже всего того, что я описал?

– Хуже! – выпалила рогатая с перекошенным от страха и гнева лицом.

Вид у неё был такой, что Лёха даже посочувствовал своему кровожадному симбиоту. Вот только ясности её ответ не внёс.

– Чем хуже? – настойчиво спросил он.

– Не знаю! – В голосе Белочки звякнул металл. – Я не помню! Просто знаю!

Облик демона стремительно менялся: кокетливая рогатая девица обращалась в могучего монстра с угольно-чёрной чешуёй. От него веяло такой ненавистью, что Стриж невольно отшатнулся. Даже зная, что перед ним просто сложносочинённая галлюцинация, он не мог унять бешено колотящееся сердце.

– Ладно, ладно! – примирительно выставил ладони Лёха. – Вопрос закрыт.

На фоне зубастой громадины жест выглядел беспомощным и смешным, но Белочка, кажется, успокоилась. Во всяком случае, она вновь обратилась в рогатую красотку.

Намереваясь перевести тему разговора на более нейтральную, Стриж подошёл к нише с крылатой бронёй и задумчиво спросил:

– Интересно, а они могли дозаправляться где-то в пути? Потому что как только батарея иссякнет, хрен такой доспех на себе допрёшь до ближайшего зарядного устройства.

Ответа Белочка не знала, но всё же подошла и встала рядом с умным видом.

Лёхе следовало бы проверить ловушки у зеркала, по второму разу уже внимательней осмотреть все помещения, посидеть на террасе, высматривая каких-нибудь местных орлов со страстью к полётам на столь впечатляющей высоте, но... Но совершенно детское желание примерить такую штуковину зудело где-то внутри, лишая покоя.

Останавливало только воспоминание о невольном знакомстве с Белочкой. Оно тоже началось с того, что он беспечно потрогал незнакомый золотой предмет.

– Ты случайно не знаешь, активирую я что-нибудь эдакое, если примерю этот доспех? – без особой надежды спросил он у демоницы.

– В нём не осталось магии, – уверенно сказала та. – Пуст, как твоя голова.

– Неправда, в ней же есть ты! – возразил Лёха, осторожно касаясь золотых чешуек нагрудника.

Ничего не произошло.

Осмелев, он попытался приподнять чешуйки, чтобы разглядеть, к чему они крепятся. Увы, те не шелохнулись, словно кузнец-экспериментатор сперва создал чешуйчатый доспех, а потом решил сплавить его в монолит.

Зато шлем удалось снять без всякого труда. Повертев трофей в руках, Лёха напялил его на себя. Сидел этот золочёный горшок намного удобней, чем выданный когда-то Дараном в замке Кречетов. Да и обзор в нём был куда лучше.

– Гондор зовёт на помощь! И Рохан явится! – пафосно провозгласил он.

Белочка прикрыла рукой лицо и обречённо покачала головой.

В ответ Лёха лишь пожал плечами и процитировал бессмертные строки Александра Твардовского:

*Жить без пищи можно сутки,
Можно больше, но порой
На войне одной минутки
Не прожить без прибаутки,
Шутки самой немудрой⁶.*

– Почему тогда почти во всех ваших фильмах военные вечно серьёзные и с brutальными харями? – поинтересовалась демоница.

– Потому, – ухмыльнулся Стриж, вспоминая сослуживцев, – что их придумывали придурки, никогда не видевшие ни войны, ни настоящих военных.

– Почему же тогда эти фильмы так популярны? – недоверчиво прищурилась Белочка.

⁶ Строки из поэмы А. Твардовского «Василий Тёркин».

– Потому, – отозвался Лёха, прикидывая, как надевать и снимать крылатую броню, – что большинство людей предпочитает сказки, а не правду.

На изучение креплений чудо-доспеха ушло какое-то время. Эльфы обошлись без привычных ремешков и застёжек, выдумав какой-то хитрый, скрытый от глаз механизм. Снаружи крылатый силуэт казался цельным, словно владелец телепортировался сразу внутрь брони.

– Покрути вот тут, – неожиданно посоветовала демоница, указывая на диск с рельефным символом.

– Зачем? – удивился Стриж, уставившись на Белочку.

– За шкафом! – раздражённо буркнула та в лучших казарменных традициях. – В моих отрывочных воспоминаниях есть такая штука. Эльф что-то повернул здесь, и доспех раскрылся.

– В смысле «раскрылся»? – не понял Лёха, но всё же последовал совету.

Поворот по часовой стрелке ни к чему не привёл – диск остался недвижим, а вот когда Стриж надавил в противоположную сторону...

Рельеф неожиданно легко поддался, и броня с тихим шелестом раскрылась на манер железной девы. Вот только шипы тут были не внутри, а в раскрывшихся краях лат.

– Охренеть... – зачарованно пробормотал Лёха, разглядывая пазы, в которых и утопали эти самые «шипы».

Хотя с «шипами» он поторопился. Скорее, они напоми-

нали ключи – тонкие рельефные пластины явно входили в какие-то механизмы внутри пазов.

Не веря глазам, Стриж прикинул толщину лат. Она едва превышала сантиметр, но при этом вмещала в себя довольно сложное устройство. Сама броня при этом настолько тонка, что вряд ли выдержит серьёзный удар.

Почесав затылок, Лёха направился к другой нише, где стоял закрытый доспех, и от души ударил по нему чешуйчатой стопой, стремясь сплющить наколенник.

– Твою ж мать! – выругался Стриж, прыгая на здоровой ноге.

Ощущение было такое, будто он пытался пробить пяткой стену в лучших традициях боевиков, а ушибся в лучших традициях суровой реальности. И стойка, и закреплённая на ней крылатая броня не получили никаких повреждений.

– Нормально, – оценил результаты нехитрого эксперимента Лёха, осторожно ступая на пострадавшую ногу. – Интересно, а прострелить её получится?

Огнестрела под рукой не было, но позже надо будет снарядить один из арбалетов и проверить чудо-броню на прочность. Кто знает, может, жизнь вновь сведёт его с теми мудрыми на летающих колесницах или с пристебаем Гарма в такой вот экипировке.

Но это потом, а сейчас...

Вернувшись к распахнутому зеву брони, Лёха с интересом покрутил рельефный диск по часовой стрелке и крылатый

доспех, словно фэнтези-версия костюма Тони Старка, вновь собрался воедино.

Сделать подобное с технологиями аборигенов было решительно невозможно. Строго говоря, Лёха сомневался, что и в его мире могли бы собрать подобный прототип. Может, он бы не удивил Мию, но, чтобы задать этот вопрос, требовалось сперва добраться до девушки.

Следующую пару минут Стриж «открывал» и «закрывал» доспех, силясь понять, как это делается. Отчаявшись, признал своё поражение и осторожно втиснулся в доспех. Тот был чуть великоват: его владелец был выше ростом и немного шире в плечах, но сейчас это было даже плюсом. Меньше риска защемить что-нибудь, когда броня сомкнётся.

Подняв руку, Лёха нащупал рельеф диска и повернул его. С едва слышным шелестом доспех сомкнулся.

– Круто! – восхитился пустотник и, глядя на Белочку, гордо вскинул подбородок. – Я похож на героя древних песен?

– Скорее, на Киркорова в сценическом костюме, – обломала его демоница. – Только перьев не хватает.

– Да ну тебя, – отмахнулся Стриж и осторожно высвободился из креплений стойки.

И при первом же шаге едва не завалился на спину – сложенные крылья были тяжёлыми, как мешок картошки.

– Манал я такое конструкторское решение, – пыхтел он, согнувшись в поисках равновесия. – Что-то я сомневаюсь, что по задумке эльфийские командиры передвигались в позе

пьяного египтянина.

Он ждал глумливого комментария Белочки по поводу совсем не героической позы, но та озадаченно смотрела куда-то перед собой.

– Эй, ты там в норме? – забеспокоился Лёха.

– Броня... – Жёлтые глаза демоницы сузились. – Я могу передать ей часть своих сил. В ней есть что-то вроде моего клинка, способное собирать отданную энергию. Наверное, в обычное время она заряжается от той печати, но если я просто отдам силы – она их уловит и впитает.

– То есть, – боясь поверить в удачу спросил Стриж, – мы можем просто улететь отсюда?

– Зависит от того, сколько энергии для этого требуется отдать, – остудила его пыл Белочка. – Возможно, у меня её недостаточно, чтобы мы добрались до земли.

– Давай проверим, – предложил Лёха. – Влей совсем немного, просто в порядке эксперимента.

Он ждал каких-то непривычных ощущений, но ничего не изменилось. Лишь в какой-то миг исчезло давление на спину, а по чешуйкам брони прошла волна движения. Великоватый до того доспех словно обволок тело, как вторая кожа. Или третья, если считать демоническую чешую.

– Офигеть!

Стриж наконец-то распрямился и размял плечи. Крылья за спиной распахнулись, разметав фигурки на столе. Метра по три каждое, они совершенно не чувствовались и не стес-

няли движений. Металлические перья сверкали, словно свежееотполированные.

– Теперь ты точно Стриж, – хохотнула Белочка, обойдя его кругом.

– Разве что любимый стриж царя Мидаса, – ухмыльнулся Лёха и подвигал руками.

Крылья остались недвижимы. Но стоило задуматься, как же снова собрать их за спиной, как странное устройство повиновалось и крылья сложились.

– Да ладно! – В голосе Стрижа восторг смешался с недоверием.

Он представил, что крылья вновь распахиваются, и те послушались, словно броня читала мысли.

– Я б на твоём месте не радовалась, – проворчала демонница. – Мне-то получше прочих известно, что у тебя в голове. Ты же что-нибудь скомандуешь раньше, чем нормально обдумаешь.

Лёха живо представил, как перья на правом крыле складываются, оставив оттопыренным центральное. То ли в броне стояла «защита от дурака», то ли подобный изгиб не был предусмотрен конструктивно, но красивый жест не удался.

– Скажи лучше, что там по энергозатратам, – попросил он демона.

– Пока неплохо, – отозвалась Белочка, – но нужно понять, сколько сил отберёт полёт.

Пальцы Стрижа коснулись груди в попытке нащупать ре-

льеф, но скользнули по чему-то гладкому. Похолодев, он опустил голову и уставился на металлическую пластину, закрывшую собой «застёжку» доспеха.

Не успел он испугаться, что не сумеет выбраться из брони, как пластина поднялась и скрылась среди чешуек, обнажая диск «замка».

– Так и поседеть можно, – нервно пробормотал Лёха.

Успокоившись, он сообразил, что такая защита – очень даже разумный шаг. А то кто-нибудь слишком умный может подобраться поближе и крутануть диск прямо в бою, вскрывая крылатую консерву.

Стоило убрать руку от груди, как пластина вновь закрыла собой рельеф.

– Проверь, можешь ли ты взлететь, – напомнила демоничка.

Стриж задрал голову и с сомнением посмотрел вверх.

– Сперва выберемся на террасу, – решил он. – Не хочу разmozжить себе голову о потолок.

– Невелика потеря, – проворчала Белочка, но возражать не стала.

Сложив крылья, Лёха направился к лестнице, ведущей в ангар.

Глава 6

До сего дня из всех летательных аппаратов Стрижу довелось управлять лишь парпланом и парашютом. На этом его навыки пилотирования исчерпывались. Но жизнь – странная штука, и теперь ему предстояло освоить управление устройством, аналогов которому не было в родном мире. Да и в этом, если вдуматься, вряд ли найдётся кто-то, способный дать урок по теме.

Выйдя на террасу, Лёха с опаской посмотрел на острые горные пики и облачную пелену. Кто знает, как пройдёт тренировка? Может, он умудрится рухнуть ниже облачной пелены и не найти дороги обратно, или вообще дотянет до земли и не сумеет больше взлететь?

А отыскать это место снова ему очень хотелось. Во-первых, чтобы не оставлять этот арсенал Гарму и его ушастому подельнику, а во-вторых... Если он сумеет разобраться, как пользоваться зеркалом-телепортом, то через эту базу сможет нанести неожиданный и весьма неприятный визит прямо в сердце замка Змеев. Кто бы ни пришёл на смену покойному графу, весьма маловероятно, что он окажется верным другом и добрым союзником Кречетов.

Не особо мудрствуя, Лёха попросил демона «вытащить» одно из двух оставшихся колец-маячков. Подавать сигналы о помощи уже поздно: даже если бы пустотника приняли и

полюбили, как родного, и попёрлись на край света со спасательной миссией, то способа забраться на такую высоту у них всё равно нет. А вот указать хоть примерное направление Лёхе по этому колечку очень даже смогут.

Засунув следящий артефакт в неприметную нишу в ангаре, Стриж снял ненужную сейчас кольчугу и призадумался, а не скинуть ли вниз весь чёртов арсенал, что сохранился в крепости? Просто чтобы не оставлять ничего тому ушастому ушлёпку и его пресмыкающимся дружкам. Даже если неизвестный металл настолько прочен, что выдерживает падение с такой высоты, то с большой вероятностью оружие застрянет в какой-нибудь непроходимой расщелине или будет погребено под снегами.

Против этой идеи восставала рачительность, которую многие ошибочно путают с жадностью. Ему и самому это всё пригодится. Можно даже не отдавать Кречетам, а припрятать где-то и вооружить будущий отряд пустотников, которых он со временем освободит. Собственный отряд, независимый ни от каких кланов.

Лёха хмыкнул. Скорее всего, подобные мысли и заставили ушастого оставить артефакты практически нетронутыми. Доверяй он Гарму – давно бы уже перетаскал всё к тому в крепость.

Может, у них с тем эльфом больше общего, чем кажется на первый взгляд?

Рассудив, что раз всё добро до сих пор не перекочевало в

оружейную Змеев, то пусть остаётся и ждёт его возвращения, Лёха вернулся на террасу.

– Закачай чуть больше энергии, – попросил он демона, – чтобы я не рухнул сразу после старта.

– Уже, – прозвучал недовольный ответ.

Стриж набрал в грудь воздуха, словно перед прыжком в воду, и попробовал взмахнуть крыльями.

Получилось. Золотые перья сверкнули на солнце, и он взмыл разом метров на десять. Перед глазами упала прозрачная полоса, напоминавшая визор из фантастического фильма.

– Э, полегче! – от неожиданности заорал Стриж, словно крылатая броня могла его слышать.

– Громче поори, – посоветовала Белочка, – вдруг тут есть подзарядка от панических воплей.

Лёха её не слушал, пытаясь совладать с управлением. Он попробовал развернуть крылья горизонтально и тут же свалился в штопор, не удержав равновесие. Каким чудом ему удалось разминуться с террасой ангара и превратить падение в парение, оседлав воздушный поток, он и сам не понял. Был слишком занят, спасая себя и Белочку от печального финала в качестве мокрого пятна на камне.

Заложив поворот на расправленных крыльях, он сумел то ли жёстко приземлиться, то ли мягко упасть на верхнюю площадку. Причём на ноги, а не впечататься в камень всем телом.

– Нунихренасебе, – одним словом выдохнул Лёха, растерянно наблюдая, как «визор» снова втянулся куда-то в шлем.

– Может, лучше просто по скале спуститься? – слабым голосом спросил демон.

– Не, пробуем дальше, – отмёл предложение Стриж. – Что по расходу энергии?

– У меня её ещё много, – сухо отозвалась Белочка, – без понятия на сколько хватит уже переданного в броню, но до земли точно доберёмся.

Лётные испытания однозначно не вызывали у демона оптимизма, но «квартирант» осознавал, что другого способа выбраться у них нет.

Хотя на деле и сам Лёха испытывал искушение переквалифицироваться в альпинисты. Вот только без специального снаряжения он лишь оттянет неизбежный конец. Спуститься с такой высоты даже с опытом и подходящей экипировкой – то ещё испытание. Сколько профессионалов упокоились на Эвересте?

А крылатые доспехи – это реальный шанс не просто выжить, но и добраться до своих. И упускать его только из-за пары секунд испуга – идиотизм эталонный. В конце концов, дома Лёха не раз доверял свою жизнь куску ткани со стропами, так почему не положиться на магическое устройство, оставленное развитой цивилизацией?

– Бояться нечего, – преувеличенно-бодро объявил Стриж, – дальше земли один чёрт не упадём.

– Если ты нас угробишь, то я тебе и на том свете житья не дам, – мрачно пообещала Белочка, после чего умолкла, не собираясь отвлекать носителя.

Тот был ей искренне благодарен.

Глубоко вздохнув, он решительно распахнул крылья.

В этот раз удалось взлететь не так высоко и сразу поймать воздушный поток, не сваливаясь в штопор. И даже нормально приземлиться, облетев вокруг пирамиды.

На этот раз Лёха был готов к появлению визора, упавшего перед глазами из-под наlobной пластины, которую сперва посчитал усилением бронирования.

– Это что за... – изумлённо выдохнул он, когда увидел быстро приближающуюся землю. – Твою мать! – выматерился, рефлекторно взмахивая крыльями.

И, лишь взлетев на пару десятков метров, запоздало понял, что у него появился бинокль. Магический.

– Офонареть, – восторженно пробормотал Стриж.

Не нужно было возиться с настройками – достаточно взглянуть на интересующий объект, и прибор сам увеличивал изображение, позволяя рассмотреть в мельчайших деталях, на зависть любому спутнику-шпиону.

Называть это артефактом Лёха не мог – слишком сильно всё это ассоциировалось с технологиями будущего, а не с волшебными посохами седобородых волшебников.

Вот и эта крылатая броня больше напоминала экзоскелет, что предназначался или для командного состава, или, что ве-

роятнее, разведчиков. А то и вовсе для рейдовых групп, действующих в стиле «удар-отход».

– Пряма звёздный десант Хайнлайна в мире фэнтези, – усмехнулся Стриж, изучая местность в прореху среди облаков. – Интересно, что ещё в броню вмонтировано?

Внизу виднелся девственный лес без малейших признаков человеческого присутствия. Прибор позволял разглядеть даже листья на ветвях.

– Офигенная вещь, – оценил Лёха визор.

– Как ребёнок, – вздохнула Белочка.

– Не гунди, – отмахнулся пустотник, припоминая бородастую шутку. – И вообще, армия от детского сада отличается лишь тем, что пистолеты длиннее да автоматы настоящие!

– И как вы с таким низким уровнем умственного развития ещё друг друга не истребили? – задала риторический вопрос демоница.

– Твоими молитвами, – хмыкнул Лёха.

Теперь он решил попробовать не просто планировать, а набрать скорость, взмахивая крыльями. Получилось неплохо. Вышло и затормозить, повиснув на манер пустельги в восходящем потоке.

– Обалдеть! – восторженно заорал Стриж, глядя на проплывавшие под ногами облака. – Всем супергероям срочно мне завидовать!

Первоначальный страх перед неизведанным уступил место азарту. В детстве, наверное, каждый мечтал о способно-

сти летать. Или, на худой конец, о ковре-самолёте или летающем костюме, как у персонажа известной франшизы про супергероев. И сейчас, когда детская мечта внезапно стала реальностью, Лёхе не терпелось освоить новую игрушку.

Он заложил вираж, рассматривая пирамиду и её окрестности.

Сейчас пустотник жалел, что не интересовался культурой майя и ацтеков. Кто-то из них явно строил что-то подобное на Земле, но ничего полезного на тему припомнить не удалось. Разве что тот факт, что как минимум один из этих народов неровно дышал к кровавым ритуалам и жертвоприношениям.

Сейчас Стриж даже не удивился бы, узнав, что верховодили там демоны, захватившие тела носителей и обеспечивавшие себе сытные трапезы. Если ушастые шарились в его мир в поисках рекрутов, то могли проникать и одержимые маги.

– Считаешь, что твои соплеменнички без нас не додумались бы до резни ближних во имя какого-нибудь божества или высшей силы? – ехидно поинтересовалась демоница.

– Даже фору бы дали, – мрачно признал Лёха, продолжая осматривать возможные пути для пешего спуска.

Пирамиду словно высекли прямо в толще скалы и, сколько он ни летал кругом, не нашёл и следа тропы, лифта или лестницы, ведущей вниз.

Значит, придётся лететь.

А для этого неплохо бы как следует потренироваться, что-

бы избежать неприятных сюрпризов в пути.

Сейчас лишь ограниченный запас энергии удерживал от того, чтобы устроить испытания на всю катушку, вплоть до фигур высшего пилотажа. Но тем не менее Стриж потренировался ещё с полчаса, как следует освоив основные приемы пилотирования, включая пикирование и управляемый штопор.

В воздушный бой ему не вступать, добычу у орлов не отнимать и перед восторженными зрителями фигуры высшего пилотажа не крутить, а вот угодить в восходящий или нисходящий воздушный поток можно запросто, так что справиться с такой напастью было жизненно важно.

– Я понял, что ощущали братья Райт, – сказал Стриж, наконец приземлившись на террасе пирамиды.

– Главное, чтобы не понял ощущения Икара, – отозвалась демоница.

– Типун тебе на язык, – от души пожелал пустотник, складывая крылья за спиной.

– Ты помнишь, что это и твой язык тоже? – поинтересовалась Белочка, явно перенявшая привычку носителя глупо шутить в моменты нервного напряжения.

– Забудешь тут, – хмыкнул тот и зашагал к лестнице.

Прежде чем отправиться в путь, требовалось ещё раз тщательно осмотреть заброшенную базу. Возможно, он не заметил что-то важное и нужное в первый раз. Да и прихватить с собой что-то полезное не помешает.

Он на миг представил, как связывает целый арсенал металлическими тетивами и тащит эту сеть с собой. Даже если предположить, что грузоподъёмность у крылатой брони приличная, расход энергии точно увеличится. Максимум, чего он добьётся, – дотащит арсенал до подножья горы, да там и бросит вместе с бронёй. «Обесточенная», та превратится в тяжкий груз.

Нет уж, лучше пролететь максимально возможное расстояние по направлению к Лауре, а потом искать способ вернуться сюда.

Да хоть проверить, какова максимальная ёмкость Белочки в магах. Может, в неё влезет добрая сотня, что позволит ему без проблем долететь за оставленным оружием и вернуться.

– Отличный план! – горячо одобрила его мысли демоница. – Устроим геноцид и массовую резню, а заодно разживёмся первоклассными орудиями убийства!

Именно её энтузиазм охладил пыл Стрижа.

– Прихватим несколько самых лёгких и ценных предметов, – мрачно сказал он, размышляя, что начал меняться не в лучшую сторону, если в голове возникают идеи, настолько радующие демона.

– А потом – вернёмся! – воодушевлённо предложила Белочка.

– Посмотрим, – не стал затевать спор Лёха.

Первым делом он направился к зеркалу. Ловушки остались нетронутыми – ушастый, похоже, решил дожидаться, ко-

гда враг просто загнётся от голода. Даже если он думал, что Стриж умеет пользоваться всеми этими артефактами, о демоне и возможности перекачать его силу в броню не знал.

Это по-своему радовало: эльф или не хотел, или не мог провести сюда вооружённый отряд Змей. И сам не лез, значит, не чувствовал достаточного превосходства в силе.

Предположения внушали умеренный оптимизм.

Повторный тщательный осмотр затянулся почти до заката, но Лёха особенно и не спешил. Кто знает, есть люди в лесах у подножья горы или нет? А сверкающая в лучах солнца крылатая фигура – зрелище, способное привлечь ненужное внимание.

Неспешный осмотр принёс результаты: раскрыв поочередно оставшиеся крылатые доспехи в штабном зале, Стриж обнаружил в одном из них перевязь с метательными ножами. Она крепилась так хитро, что потребовалось время и много терпения прежде, чем удалось вытащить её.

Вместо кожаных ремешков неизвестный мастер использовал материю из волокна, напоминавшего кордуру. Сами ножи были сделаны всё из того же лёгкого и прочного металла, но оказались куда тяжелее, чем ожидал Стриж. А ещё каждый клинок украшала золотая вязь, намекая на магическую составляющую.

Поколебавшись, пустотник всё же решил взять перевязь с собой. Во-первых, хотел порадовать Мию. Она управлялась с подобным оружием весьма ловко. Во-вторых, может, Лау-

ра или кто-то из артефакторов узнает что-то интересное касательно плетения.

После штаба настала очередь оружейки. Победив в жаркой схватке жабу, требовавшую хватать всего и побольше, Стриж приступил к вдумчивому осмотру и выбору подходящих для переноски предметов.

Задумка была не только в демонстрации Кречетам эльфийского оружия, но и в налаживании отношений. Нравится это ему или нет, но в ближайшее время они крепко повязаны друг с другом. А значит, образцы можно преподнести в качестве подарков тому же Дарану, Ригану, да и Райне не помешает хороший клинок.

Тащить какое-то оружие для Лауры он смысла не видел: девчонке следовало держаться подальше от ситуаций, где ей понадобится острая сталь. А для остального есть телохранители и магия.

Хотя...

Припомнив золотые фигурки на командном столе, Лёха решил прихватить парочку. Кто знает, как далеко его занесла судьба? Предметы для торга ему всегда пригодятся. А не понадобятся – будут хорошие сувениры для графини.

Покопавшись на стеллажах, где были навалены запчасти для ремонта, Лёха обнаружил наверхие шестопёра. Конечно, по сравнению с тем монстром, что таскал с собой Риган, эта эльфийская поделка смотрелась бледно, но барону должно было понравиться. Особенно с учётом профессио-

нального интереса оружейника. Кроме того, навершие было куда легче целого оружия. Дарану и Райне он прихватил пару кинжалов из всё того же загадочного металла.

Поколебавшись, прихватил и арбалет с парой десятков болтов – уже для себя. С большой вероятностью, броню придётся оставить, как только Белочка выдохнется, а с этим оружием неплохо управлялся даже новичок вроде него. Поможет и в охоте, и в бою.

Теперь осталось придумать, как это всё тащить.

Можно, конечно, кинжалы повесить на пояс, перевязь – через плечо, а для навершия шестопёра соорудить какой-нибудь мешок, но тогда все эти скобяные изделия будут банально мешаться и при полёте, и при ходьбе.

– Раз-два-три-четыре-пять, жадность – это скверно, – издевательски пропела Белочка.

– Не в рифму, – буркнул Лёха, задумчиво почесал переносицу и пошёл на казарменный этаж искать что-нибудь пригодное на роль рюкзака.

Перерыв все жилые комнаты, он обнаружил лишь истлевшее постельное бельё да позабытое кем-то огниво. Мелькнула догадка, что в снаряжении эльфов огниво играет ту же роль, что и в эпоху Стрижа: часть аварийного комплекта на экстренный случай, если под рукой не окажется спичек или зажигалки. В том, что у ушастых был магический аналог зажигалки вроде того, что он уже видел в этом мире, сомнений не возникало.

Вертя в пальцах находку, Лёха оглядел комнату ещё раз. Взгляд задержался на том самом непонятном вертикальном коконе, а точнее – на знакомом уже рельефном диске.

Повернув его, Стриж с удовлетворением увидел, как кокон раскрывается, обнажая взгляду нутро.

Больше всего эта штука походила на транспортный контейнер для оружия. На эту мысль навели крепления, расположение которых соответствовало размерам шпаг и кинжалов.

Чтобы проверить догадку, Лёха спустился обратно в оружейную за трофеями.

– Отлично! – воскликнул он, убедившись в своей правоте.

Кинжалы и арбалет со сложенными плечами сидели в коконе, как влитые. Нашлось и несколько отсеков, пригодных для хранения всякой мелочёвки.

Лёха замкнул кокон и поднял его за не приметные рукояти. Тот оказался удивительно лёгким и имел странного вида крепежи, не имевшие ничего общего с привычными лямками.

Как эту хрень носили-то?

Неожиданная догадка пришла через пару минут, и Стриж вскрыл доспех, выбираясь из него. Крылья чуть расправились и упёрлись в пол, превратившись в подставки, не позволяющие опустевшей броне завалиться или упасть.

– Зачёт эльфийскому конструкторскому бюро, – одобрил Лёха и обошёл инсталляцию «выпотрошенный ангел».

Как он и предположил, на спине, аккурат между крыльев, обнаружались пазы, куда идеально вошли крепления кокона.

Значит, он прав – кокон не что иное, как рюкзак крылатых солдат. Отличное решение: весит мало, прочный, оружие на поясе не болтается и сухпай туда же сложить можно. Длина не помеха. Летающему воину не бегать в лесу, рискуя зацепиться за ветки, а обтекаемые формы кокона снижают сопротивление воздуха и не мешают маневрировать в небе, случись в том необходимость.

– Ещё и аэродинамикой озаботились, – вслух сказал Лёха, складывая сувениры. – Премию всем конструкторам!

Забравшись обратно в доспех, вышел на террасу, удовлетворённо отметив, что уже стемнело. Пустотник неплохо видел ночью, а лишние свидетели ему не нужны: он же не супергерой, жаждущий оваций восторженных зрителей. Да и трусы поверх лосин не носит.

– Ну что, готова? – спросил Стриж у демоницы.

Белочка в униформе стюардессы немедленно появилась рядом.

– Добро пожаловать на борт нашего авиалайнера, – сверкнув улыбкой, сказала она. – В случае аварии просьба не орать – мне самой страшно.

– А выпивку для снятия страха полёта дают? – с надеждой поинтересовался Лёха.

– Пилоту не положено, – обломал его демон.

– Ужасный, ужасный сервис! – пожаловался Стриж и, рас-

правив крылья, шагнул в небо.

Глава 7

Стриж не терял надежды когда-нибудь вернуться в эти места, а потому первым делом решил спуститься к подножию горы и осмотреться, запоминая ориентиры. Заодно планировал прикинуть возможные способы подъёма без помощи артефактной брони. Кто знает, как повернётся жизнь?

Стоило спуститься ниже линии облаков, как стало очевидно: то, что он сперва принял за ровный скол горной породы, оказалось чем-то рукотворным. От самой террасы вниз тянулся ровный жёлоб прямо в толще камня. Приблизив изображение с помощью визора, Лёха не сразу, но всё же рассмотрел изрядно запылённые и потускневшие металлические направляющие в скале.

Лифт?

Добравшись до земли, убедился в своей правоте. Несмотря на то, что площадка заросла травой и чахлым кустарником, на земле всё ещё угадывалось углубление, подходившее по размеру той самой террасе.

Похоже, в лучшие дни эта площадка и служила для подъёма в эльфийский опорный пункт. Подтверждением тому была неплохо сохранившаяся дорога, ведущая в... сад?

Лёха удивлённо моргнул, разглядывая высохшие остовы деревьев. Между ними ещё угадывались мощённые некогда тропки, теперь практически исчезнувшие в траве. Сквозь

мёртвые ветви удалось разглядеть высокую каменную стену, которую венчало какое-то причудливое украшение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.